

X
files
X

ДОСЬЕ
КОЛЛЕКЦИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК № 37, 2013

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ НА ЧУЖБИНЕ

▲
ВЛОЖЕНИЕ:

Крест «Лемнось»

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

16+

13037

4 607033 120130

Русский князь-эмигрант в бельевой комнате

Вчера друг мой был какой-то тихий, все думал о чем-то, а потом усмехнулся и сказал:
– Боюсь, что к довершению всего у меня еще начнется ностальгия.
Я знаю, что значит, когда люди, смеясь, говорят о большом горе. Это значит, что они плачут.

Не надо бояться. То, чего вы боитесь, уже пришло.

Я видела признаки этой болезни и вижу их все чаще и чаще.

Приезжают наши беженцы, изможденные, почерневшие от голода и страха, отъедаются, успокаиваются, осматриваются, как бы наладить новую жизнь, и вдруг гаснут.

Тускнеют глаза, опускаются вялые руки и вянет душа – душа, обращенная на восток.

Ни во что не верим, ничего не ждем, ничего не хотим. Умерли.

Боялись смерти большевистской – и умерли смертью здесь.

Вот мы – смертью смерть поправшие.

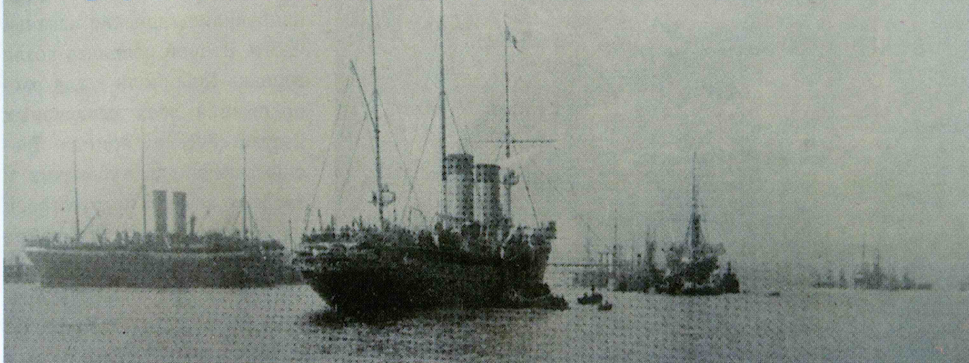
Думаем только о том, что теперь там. Интересуемся только тем, что приходит оттуда.

А ведь здесь столько дела. Спасаться нужно и спасать других. Но так мало осталось
и воли, и силы...

Надежда Александровна Тэффи

РУССКИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Русские транспорты в Босфорском проливе

Путь кораблей «Русской армии» из Крыма в Константинополь длился около пяти дней.

Воспоминания одного из офицеров, навсегда покидавших Россию на транспорте «Сарыч»: *«В трюме было множество народу. Спали вповалку очень тесно. Тут же помещались эвакуировавшиеся с частями женщины – семьи офицеров и сестры милосердия. Посредине трюма, на люке, вверху в нижнюю его часть, расположилась группа казаков. У них оказалось вино, и почти всю ночь они пили и шумели... Огромный транспорт был сплошь заполнен людьми. Спали не только во всех трюмах, но и по всей палубе, так что между лежавшими оставались лишь узенькие дорожки для прохода».*

Участники тех событий отмечали, что условия на всех кораблях были разными. Так,

на пароходе «Саратов» *«генералам и старшим офицерам подавались обеды из трех блюд, вино, торты и фрукты, а на палубе броненосца «Алексеев» видели даму, выгуливавшую собачку».*

На третий-четвертый день корабли стали входить в Босфор. Об этом зрелище очевидец вспоминал: *«До сих пор я все еще продолжал жить в атмосфере гражданской войны... Но когда я увидел так хорошо знакомую волшебную панораму Босфора, то понял, что ведь война окончилась, что надо думать о ближайшем будущем, надо что-то делать и как-то жить».* С 17 по 21 ноября на Константинопольский (Стамбульский) рейд подходили русские корабли. Один из них – неисправный эсминец «Живой» был потерян в пути. Все суда подняли сигналы: «Воды» и «Хле-

ба» – им предстояло провести на рейде несколько недель. Один из генералов записал в дневнике: *«Стоим на рейде в Константинополе, когда и куда поедет, пока не известно. Грязь невыносимая. Вся правая палуба покрыта слоем мочи человеческой на вершок».* Не было пресной воды для мытья, и как следствие, в обиходе салонных тем вскоре появилась тема вшей.

В Константинополь в начале ноября 1920 года прибыло около 150 тысяч человек. Из их 30 тысяч были женами военнослужащих, 7 тысяч детей и 13 тысяч штатских лиц, остальные являлись чинами «Русской армии». Очевидец событий вспоминал: *«На рейде Константинополя бросили якорь больше чем 120 русских судов всех размеров и назначений: военные и пассажирские и даже баржи,*

Драгоценности эмигрантов, выставленные для продажи в витрине русской чайной

прицепленные к другим. Все перегруженные, с креном, но с русскими флагами.

После длительных переговоров с французским командованием «Русской армии» разрешили сойти на берег и развернуть военные лагеря. Предусмотрительный Врангель еще в мае 1920 года учредил «Эмиграционный Со-

вет», или Совет по расселению русских беженцев, который теперь взялся за работу. В соответствии с решением оккупационного командования Антанты, части Русской армии должны были разместиться в нескольких лагерях, изолированных от внешнего мира природой и французской охраной. Первый решили

устроить в Чаталдже (район провинции Стамбул) – туда направились донские казачьи части. Второй появился возле городка Галлиполи – для расположения всех регулярных частей «Русской армии». Третий лагерь для кубанских и терских казаков был устроен на острове Лемнос (на севере Эгейского моря). Обязанность по снабжению лагерей продуктами лежала на Франции. В обмен на коммерческие суда и все грузы. Именно поэтому Русский флот был отведен в порт Бизерта (французская колония в Тунисе).

Воспоминания ответственного за финансы, ближайшего сотрудника Врангеля: *«Французы просто реквизируют все имущество, вывезенное из Крыма. Сперва они наложили руку на три больших парохода с углем... а потом им это понравилось, и они распространили эту меру на все, что находилось на судах. Особенно тяжело было для нас потерять грузы, находившиеся на «Рионе», это был наш единственный запас обмундирования и материалов для шитья теплой одежды, а между тем войска очень страдали от холода и плохого обмундирования, пришедшего в полную негодность во время последних боев и эвакуации. Стоимость этого имущества оценивалась во много десятков миллионов*

Детский сад имени барона Врангеля

франков, средств приобрести новые материалы у нас не было, таким образом, отпала последняя надежда сносить одежду людей, хотя наступала уже зима, дул вечный ветер, постоянно шел мелкий дождь».
 У «Русской армии» было реквизировано: 45 000 винтовок, 350 пулеметов, сотни тысяч гранат и снарядов, 12 миллионов патронов, 300 000 пудов зерна, 20 000 пудов сахара, 50 000 пудов другого продовольствия, 200 000 комплектов обмундирования, 340 000 – белья, 58 000 пар обуви и многое другое, необходимое для жизни.

17 ноября 1920 года оказавшиеся в Константинополе русские общественные деятели направили Врангелю декларацию. В ней они заявили, что борьба с большевизмом не окончена, а главой русской законной власти является главнокомандующий «Русской армией». После этого заявления был сформирован «Русский совет», который должен был сохранить «Русскую армию» для того, чтобы «при наступлении благоприятной ситуации в России» выступить против большевиков. В начале своей работы «Русский совет» воспрепятствовал Англии отправить Белую армию обратно в РСФСР (была такая идея), а также договорился о размещении частей армии на Балканах. Так, в течение 1921 года несколь-

Чтение русских газет

«Парижский таксист»

Куда прикажете, мадмуазель?
 Конечно, знаю, восемь лет в Париже
 Прошу простить, я не могу быстрее...
 И тут жандарм не подпускает ближе

Вам мне как кость бросаете слова
 И Вам французский не родной,
 ручаюсь
 Сквозь дым вуали серые глаза
 Блестят во тьме, сдержать слезу
 пытаясь

В чем Ваша грусть? Поведайте, прошу
 Нам полчаса до синема на Сартр
 А Вы опять – я вовсе не грузну
 Сквозь сизый дым с цветочным ароматом

Уже ли был я с Вами неучтив?
 Почто Вам лгать безвестному таксисту?
 Лишь голову слегка к плечу склонив
 Вы улыбнулись кратко и лучисто

- Уже ль месье читает по глазам?
 Поверьте, ложь месье почуять может
 Так в чем печаль, мадмуазель?
 - Мадам! И пусть она Вас больше не тревожит!

Мон дье, мадам, знакомые слова
 Мы, может, зря язык себе ломаем?
 Меня здесь называют Николая
 А при крещеньи звали Николаем...

Как Вас зовут? Да полноте молчать...
 У нас одна душа, и грусть похожа...
 А Вы, с тоской «к чему Вам это знать...»
 И тихий плач... и холодок по коже

По тормозам... оставить чертов руль...
 Платок со вздохом протянуть –
 Возьмите
 - Простите, Николай... меня там ждут
 - Не ждут Вас там... прошая, и не лгите

Толпятся дамы возле Синема
 Ваш силуэт угадываю тонкий
 В чем ваша грусть? Что осень
 холодна?
 Какая там мадам... совсем девчонка!

Бьёт может, Ваша кончилась любовь?
 Иль вспомнили Москву, подружек...
 маму?
 Я вышел... вой клаксона... Черт с тобой!
 И сделал вид, что увлечен программой

- Простите... Вы не сходите... со мной?
 - Бьян сюр, мадам! Премного благодарен!
 - По-русски, Коля... Вы сегодня - мой
 - Навеки Ваш, коль так угодно даме!

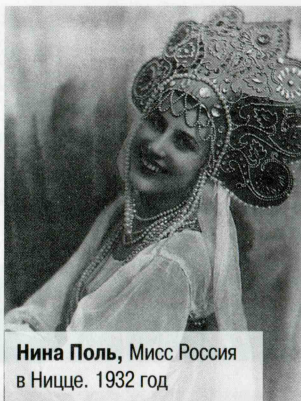
Рассвет... улыбка на твоих губах
 И волосы каскадом разметались
 А может, я прошел весь этот Ад,
 Чтоб мы вчера с тобою повстречались?

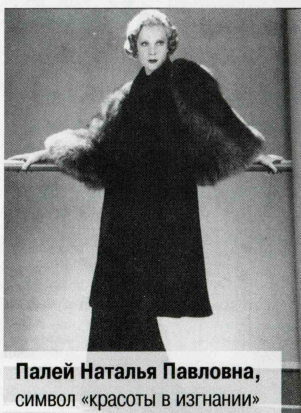
ко частей «Русской армии» были переправлены в Сербию и Болгарию. Однако просуществовало это объединение лишь до 1922 года. В целом же стремление самого Врангеля сохранить армию не встретило поддержки даже в авторитетных русских эмигрантских кругах. Так, бывшие члены и дипломаты Временного правительства, созвавшие в Париже «Совещание послов», отказались предоставить зарубежные русские средства для нужд военных. Да и самого Врангеля не считали представителем законной власти.

Гражданские русские беженцы поселились в основе своей в европейской части Константинополя (Стамбула), на западном берегу Босфора, в районе улицы Пера – главной европейской артерии города, где находились крупные посольские миссии, в том числе и российская, а также возле торговой площади Таксим. Жили беженцы в гостиницах, монастырях, госпиталях, на фабриках, даже на лестнице русского посольства. Лишь некоторые имевшие деньги знаменитости, вроде Александра Вертинского, могли поселиться в роскошном первоклассном отеле «Пера-палас».

В помощь беженцам французский дамский комитет Константинополя в январе 1921 года устроил бесплатную столовую, где в день обедало до 700 человек. Комитет итальян-

Нина Поль, Мисс Россия
в Ницце. 1932 год

Палей Наталья Павловна,
символ «красоты в изгнании»

Балерина Александра
Балашова, 1921 год

ского королевского посольства организовал раздачу теплых вещей и обедов. Бельгийский комитет помощи гражданским беженцам из России вывез в Бельгию сотни русских детей-сирот и одиноких женщин с детьми. Беженцам помогали также Голландская, Греческая, Шведская и Английская миссии.

Вскоре белоэмигранты, однако, ассимилировались. На улице Пера стали открываться рестораны, кабаре, кондитерские и аптеки. Появились практикующие русские доктора, адвокаты, мастеровые. Действовали и таракани бега, гениально изображенные режиссером Владимиром Наумовым в фильме по мотивам произведений Михаила Булгакова. Их организатором стал один из пехотных офицеров.

Начали выходить русские газеты: «Новое время», «Общее дело», «Руль». В них публиковался цвет русской журналистики. Например, Аркадий Аверченко, которого критики окрестили «королем смеха», автор бессмертной серии памфлетов «Дюжина ножей в спину революции», романов «Шутка Мецената», «Подходцев и другие».

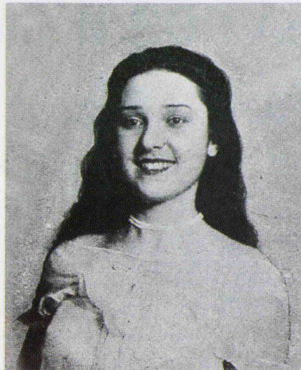
Открылись рестораны и кабаре. Их названия напоминали старую жизнь: «Эрмитаж», «Аркадия»... Активно работали в Константинополе русские шоферы, в прошлом армейские офицеры. Была

даже организована специальная секция русских шоферов при турецком автомобильном клубе. Влиятельной была русская колония артистов в Константинополе. Практически все из эвакуировавшихся через Крым русских артистов прошли через Босфор. Особенно популярными в Константинополе начала 1920-х годов были русские певицы, а также русский балет. До приезда русских эмигрантов классического балета там не было вовсе. Особенное место в культурной жизни русского Константинополя занимал певец Александр Вертинский, открывший в городе известное кабаре «Черная роза».

Важную главу в жизни русских в Константинополе составляет их деятельность в области моды. На улице Пера открывались русские магазины мехов, а также модные мастерские. В итоге вся эта деятельность привела к тому, что турецкие женщины собрали подписи и подали петицию коменданту города, требуя выселить русских женщин.

ПЕТИЦИЯ СТАМБУЛЬСКИХ ДАМ:
«Вражеские силы, овладевшие нашей страной, заняли наши жилища, арестовали наших мужчин и взяли их в плен; в ответ на Мудросский договор о прекращении огня они внедрились в республиканские кварталы Стамбула обломки русского царизма, бежавшие от боль-

Ирина Венцель, Мисс Россия в Париже

Топ-модель Людмила Федосеева, 1938 год

Киноактриса Ольга Бакланова, Голливуд, 1928 год

шевиков, чтобы посеять здесь зло и внести раздор... Эти распутники с Севера, которых отказались принять даже общества, близкие им в этническом плане, не преминули совершить самое отвратительное преступление, какое только можно представить, причем занялись своей преступной деятельностью с того самого дня, как ступили на нашу землю. Используя чарующую прелесть своих жен и дочерей, они растлевают наших мужей и детей, прививая им понятия о добродетели и чести, отличные от наших».

Примерно об этом же писала русская писательница Надежда Лохвицкая (Тэффи): *«Мы, русские, так разукрашиваем своим бытом быт чужой, что часто кажется, будто не мы приехали к ним, а они к нам».*

Но большая часть изгнанников все же была вынуждена заниматься тяжелой работой: *«Бывший камергер чистил картошку на кухне, жена генерал-губернатора стояла за прилавком, бывший член государственного совета пас коров... Жены офицеров становились прачками, нанимались прислугой. Появиться в хорошем костюме, обедать в модном ресторане было предосудительным. Это могли позволить себе только спекулянты».*

ДОЛИНА РОЗ И СМЕРТИ

В память о пребывании Русской армии в военных лагерях на чужбине были учреждены наградные кресты, повторяющей формы. Первым стал утверждённый Врангелем 15 ноября 1921 года Галлиполийский крест. Он вручался всем эвакуированным воинам. В Югославии этот крест делали уже не из особого сплава, а из бронзы, покрытой черной эмалью. Во Франции знак делали из серебра, дополняя узкой белой каймой. Такой же крест стал и эмблемой «Общества Галлиполийцев». Существовала его миниатюрная копия для штатского костюма, а также – кольца для безымянного пальца левой руки. Женщины носили броши с изображением галлиполийского креста.

22 ноября 1920 года на рейде Галлиполи – портового городка на европейском берегу Дарданелльского пролива – встали русские пароходы «Херсон» и «Саратов», прибывшие из Константинополя. К 1 января 1921 года первый армейский корпус, высадившийся на Галлиполийском берегу, насчитывал 9 540 офицеров, 15 617 солдат, 369 чиновников и 142 врача и санитаров. Всего – 25 868 человек. Вместе с ними на берег сошли женщины и дети. Командиром корпуса был генерал Александр Павлович Кутепов,

герой Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, Первопоходник.

В составе корпуса находились: штаб, 1-я пехотная дивизия и 1-я кавалерийская дивизия. В пехотную дивизию входили: Корниловский ударный полк, Марковский полк, Алексеевский пехотный полк, Сводно-стрелковый генерала Дроздовского полк. При каждом из полков состоял одноименный конный дивизион, а также инженерная рота. В состав корпуса входил также Технический полк, а позже появились учебно-офицерский

кавалерийский полк и учебная артиллерийская батарея. Русских французское командование разместило в долине пересыхающей летом каменистой речки Биюкдере, в шести километрах западнее Галлиполи. Это было «унылое безлюдное место». В 1919 году там находился английский военный лагерь, обитатели которого из-за обилия змей и зарослей шиповника прозвали это место «Долиной роз и смерти». Русские же называли его по созвучию «Голое поле». Беженцы сходили на берег под проливным дождем.

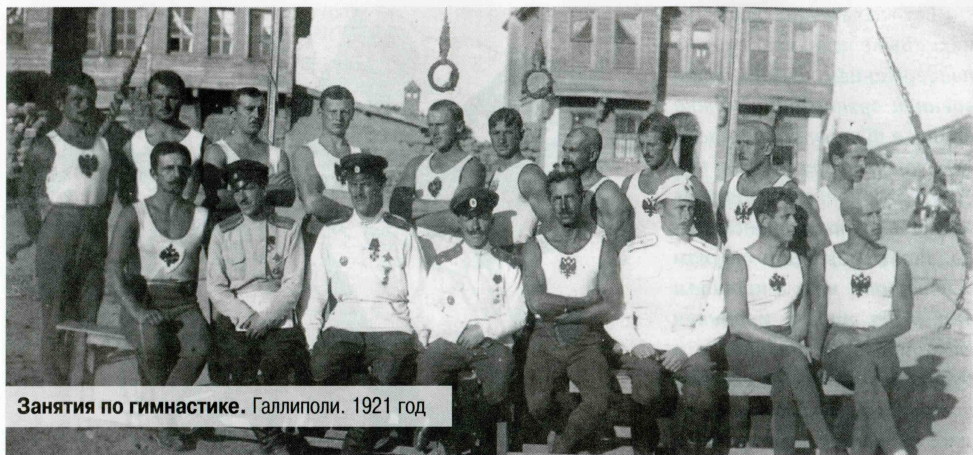

Вот впечатления одного из них: *«Было ясно, что только поддержанием видимости военной организации можно влить в душу этих несчастных новую веру в себя и в свое назначение, заставить их подтянуться нравственно, вновь собраться с духом и поверить, что в прошлом они были правы, проливая свою кровь за родину, и в будущем для них не все еще потеряно».* Большинство из этих людей не знало языков и не имело никаких профессий.

Еще в 1920 году генерал от инфантерии Александр Кутепов был назначен помощником главнокомандующего в турецком Галлиполи. В его приказе, изданном сразу после назначения, говорилось: *«Предупреждаю, что я буду строго взыскивать за малейшее упущение по службе и беспощадно предавать суду всех нарушителей правил благопристойности и воинского приличия».* Ни для кого не секрет, что для наведения порядка генерал пользовался самыми жесткими мерами, включая смертные приговоры... Однако уже с 21 января 1921 года в полках «Русской армии» начались регулярные занятия, а выправка и внешний вид частей вскоре приняли традиционный вид.

Из воспоминаний современника: *«Кутепов оказался очень суровым, но вместе с тем и заботливым начальником... Все сразу же по-*

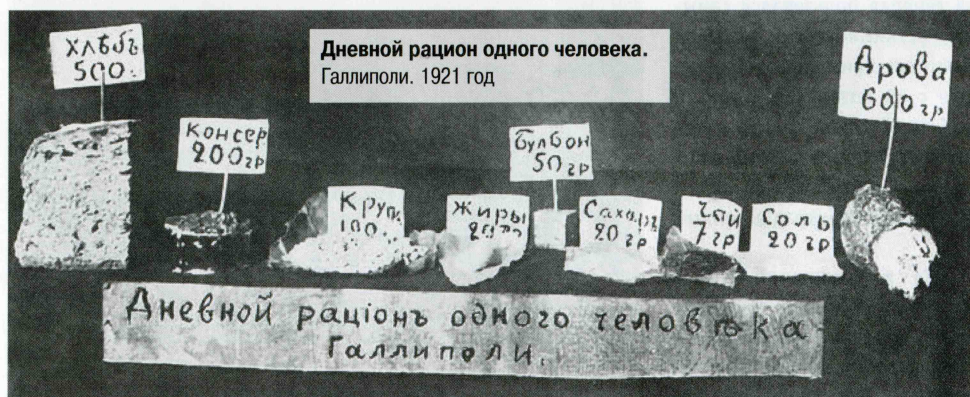
Занятия по гимнастике. Галлиполи. 1921 год

няли, что они не беженцы, что они вооруженная сила, живущая исстари установленными обычаями и законами прежней русской армии. Все подтянулись, встрепенулись. Молодежь подняла голову, почувствовала себя силой, полезной и имеющей будущее. Внешняя подтянутость, чистота и возможная щеголеватость скоро показали, что в лагерях расположены дисциплинированные военные. Сами

военные... морально возродились на глазах. Через короткий срок люди эти стали неузнаваемы, они ожили и обещали стать самой отборной нравственно частью эмиграции.

Первые казармы, плац для занятий, кухня, примитивные классы (ряды камней на земле) и гимнастические снаряды для галлиполийцев были подготовлены русскими курсантами. Разместились в городе и военные училища, а

также офицерская фехтовально-гимнастическая школа. Вместе с тем в корпусе велась активная культурная жизнь. Издавались машинописные журналы со стихами и рисунками, которые печатались в канцелярии штаба корпуса по ночам, когда были свободны пишущие машинки. Работали два театра: городской и лагерьный. Устраивались концерты. Выпускалась «устная газета», зачитывавшаяся по репродуктору. Заметным явлением

стали парады Корниловского корпуса. Первый такой парад прошел 9 декабря 1920 года по случаю праздника ордена Святого Георгия Победоносца. Тогда из-за отсутствия приличной одежды и обуви вышла лишь небольшая часть корпуса. Последний же парад состоялся 15 декабря 1921 года, накануне отъезда командира корпуса генерала Кутепова в Болгарию.

В Галлиполи появились даже детский сад и гимназия имени Врангеля. Шефство над гимназией взяла жена генерала – баронесса Ольга Михайловна. Проводились спортивные состязания и футбольные матчи. Галлиполийцы участвовали во всех церковных праздниках, были у них и свои церкви. Уже весной 1921 года отпраздновали первую на чужбине Пасху. Так надломленная крымской эвакуацией армия превратилась в «кодухотворенный рыцарский нищенствующий орден». 16 июля 1921 года на Большом русском военном кладбище был торжественно открыт памятник, который воздвигли сами галлиполийцы: по призыву генерала Кутепова они принесли около 20 тысяч камней для его сооружения. Галлиполи стал своеобразным «крошечным русским государством», производящим сильное впечатление даже на турок. Вследствие высокого уровня образования большинства русских они вскоре стали

Хлебопекарня

оказывать большее, нежели французы, влияние на общественную жизнь. На улицах городка появились русские вывески и надписи, на домах – русские знамена (русские составляли около 50 процентов населения города).

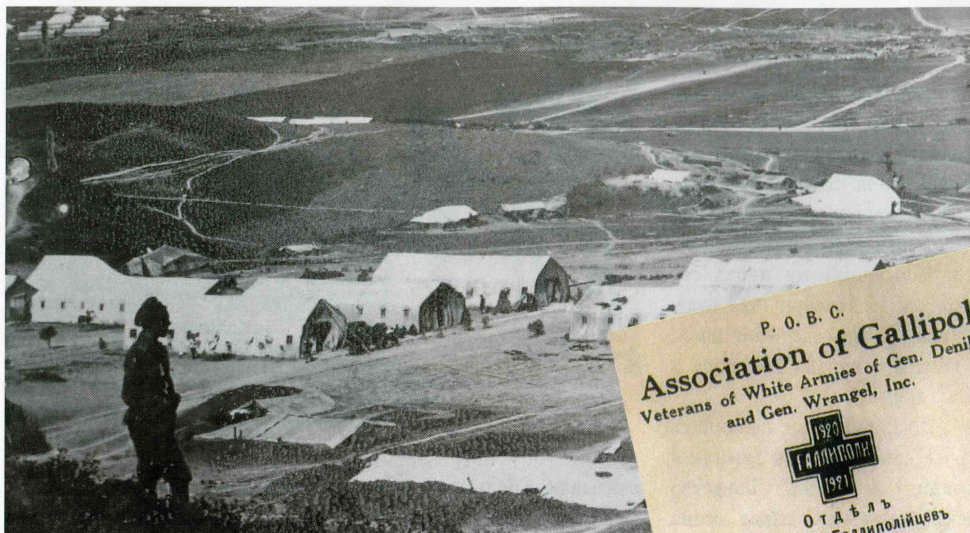
В конце лета до Галлиполи дошли слухи о голоде в России, тогда беженцы направили командиру ходатайства об

удержании однодневного продуктового пайка и отправке его через Красный Крест на родину, голодающим. Хотя паек самой Белой армии оценивался врачами как «неполное голодание»...

В мае 1921 года изгнанники начали покидать обжитой уже край. Французы предложили всем желающим выехать на работу в славян-

Знаменная площадка

ские страны, предоставив для этого пароходы. Тогда уехало около трех тысяч человек. Вскоре и все оставшиеся, не дожидаясь зимы, отправились в Сербию и Болгарию. В августе 1921 года уехали кавалеристы и первый эшелон пехоты. В ноябре в Болгарии оказались остатки штаба пехотной дивизии, Корниловский и Марковский полки, военные училища, офицерские школы и госпитали. Все оставшиеся части из лагеря были переведены в город. 27 ноября 1921 года в Болгарию эвакуировался «ветеран» Гражданской войны Корниловский ударный полк. До 1930-х годов полк оставался кадровой частью, к осени 1925 года в нем числилось 1135 человек, в том числе 738 офицеров. На русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем есть мемори-

альный участок, называемый Корниловским. 8 декабря через Салоники в Сербию уехали Николаевское кавалерийское училище, часть Технического полка и отряд Красного Креста. 15 декабря на борт парохода был погружен последний эшелон, с которым в Болгарию выезжал командир корпуса Кутепов со штабом. Так в Галлиполи, ожидая отправки в Сербию и Венгрию, оставалась лишь часть Технического батальона и учебно-офицерский кавалерийский полк. Навсегда в «Голом поле» остались 343 русские могилы.

Эмигрантов тепло провозило местное население. Французский комендант, подполковник Томассен, прощаясь с Кутеповым, сказал, что теперь он еще больше уважает русских. Так закончилось «Галлиполийское сидение».

Эмигрант Иван Алексеевич Бунин писал в феврале 1923-го, отвечая на вопросы белградской газеты: *«Галлиполи – часть того истинно великого и священного, что явила Россия за эти страшные и позорные годы, часть того, что было и есть единственной надеждой на ее воскресение и единственным оправданием русского народа, его искуплением перед судом Бога и человечества».*

«В Галлиполи мы потяряли, похоронили реальную Белую Идею, но приобрели более бесплотную, более недостижимую, очищенную, просветленную Белую Мечту. Я думаю, что поняли мы это все, но не могли, не решались себе в этом признаться. Это казалось изменой» – писал один из эмигрантов.

ЛЕМНОСЬ

Крест «Лемнось» предназначался в основном для казаков, находящихся на острове. Когда военные отряды из Кабакджи — лагеря, названного так по имени железнодорожной станции, перевели в Галлиполи, появился крест «Кабакджа — Галлиполи».

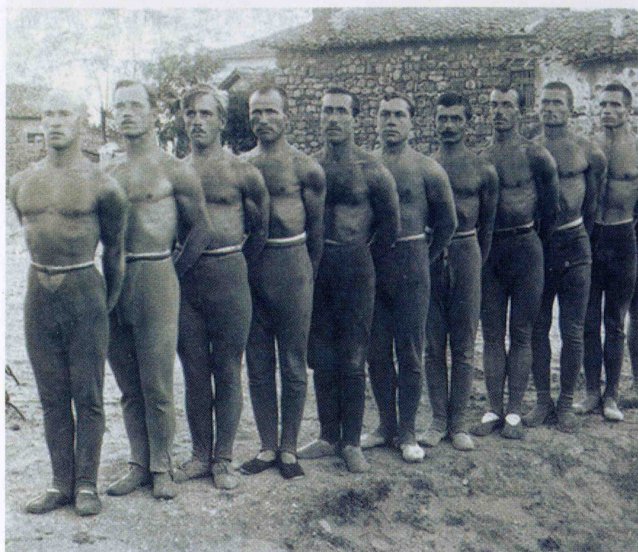
Греческий остров Лемнос стал осваиваться русскими эмигрантами еще в марте 1920 года, до эвакуации Врангеля из Крыма. Тогда на Лемнос из Новороссийска, Севастополя и Одессы после разгрома армии Деникина были переброшены сотни беженцев: раненые и больные военнослужащие, члены их семей, родные оставшихся на фронте офицеров. Тогда пароходы брали на борт по две и даже по три тысячи пассажиров.

Воспоминания Марины Дмитриевны Шереметьевой, в возрасте 8 лет пережившей эвакуацию на Лемнос: *«Трюм без окон, ...без коек, на полу разбросаны маты, ...лежали на них тело к телу, ...палу-*

бы заполнены, ...скамеек не было, ...сидели кто на чем... Первые два дня нас не кормили, на третий день дали сухую провизию... через 36 часов пришли из Новороссийска в Константинополь, где простояли неделю... на берег не пускали, так как на пароходе выявились сыпной тиф и скарлатина... Однажды вечером неожиданно отплыли и на следующее утро увидели перед собой почти пустынный остров, гористый, вдали видны какие-то постройки, похожие на сараи, и больше ничего».

В конце марта англичане выделили под русское кладбище небольшой участок на каменистом, голом мысе

Пунда. Его приходилось постоянно расширять: отпевали умерших чуть ли не ежедневно. Говоря о действиях английских союзников на Лемносе, следует отметить, что большое количество смертей в марте-мае 1920 года лежит и на их совести. Лишь после того, как публикации английских и эмигрантских газет о положении беженцев на Лемносе встревожили общественное мнение в Западной Европе, англичане сняли все запреты, рогатки, проволочные заграждения, разрешив беженцам селиться в окрестных деревнях. Но все-таки французские военные, как и англичане, обращались с русскими как с военнопленными,

а к частям «Русской армии» относились так, словно это были войска противника.

Условия жизни на Лемносе, действительно, были намного труднее Галлиполийских. Остров окружен со всех сторон морем, что фактически превратило кубанский лагерь в «водяную тюрьму». Казаки жили в палатках, разбитых в грязи, по 12 – 14 человек в обычной и по 40 человек в большой. Спали на земле в шинелях.

Вот рапорт от 17 апреля 1920 года главнокомандующему Вооруженными силами Юга России от главного коменданта лемносских лагерей генерала Петра Петровича Калитина (переберется во Францию, где станет работать ночным сторожем на автомобильном заводе, будет председателем Союза Георгиевских кавалеров): «Лагерь из палаток английского

военного образца, без пола. Все спят на голой земле в страшной скученности, подвергаясь всем видам простуды до воспаления легких включительно. Русских врачей всего трое. Медикаментов и перевязочных средств нет. Английская медчасть поставлена ниже всякой критики... Отношение безжалостное. Заболеваемость и смертность огромна. За три недели уже около 50 могил. Повально косит детей скарлатина, корь, воспаление легких. Все лагеря, все умывальники, отхожие места построены нами... Все без исключения, даже самые заслуженные генералы и высокопоставленные лица превращены в чернорабочих и грузчиков, работающих от 8.30 до 12.00 и от 14.00 до 16.30, кроме случаев раз-

грузки пароходов, которые заканчиваются поздно вечером. Английские солдаты выполняют только легкую работу. Питание неудовлетворительное... Хлеба выдается мало и не каждый день. Молоко – 1 банка на 20–30 человек. Самый тяжелый вопрос – варка пищи и кипячение воды. Не в чем и не на чем готовить. Дров почти нет. Все бродят и собирают щепки, тростник и т.п. Два-три часа трапят на кипячение воды».

К концу сентября 1920 года русских беженцев на острове Лемнос насчитывалось 4617 человек, среди которых более тысячи – детей до 16 лет. Из-за ужасных условий жизни и голода люди умирали семьями. Поэтому Лемнос и называли «островом смерти». В условиях холода, отсутствия бань, дефицита белья, питания и медикаментов в лагере начались эпидемии. Брюшной тиф, сыпной тиф, оспа и даже холера... Вскоре во всех лагерях были организованы бани и дезинфекционные камеры: «Все забыли, кто здесь граф, барон, а кто мелкий чиновник, простой станичник – ели из одного котла, убирали лагерь, добывали дрова, помогли друг другу как могли».

В ноябре-декабре того же года на «остров смерти» перевели части Кубанского казачьего корпуса под коман-

Для военных из штаба Врангеля в Константинополе был учрежден крест без названия, лишь с датами: «1920 – 1921». Крест «Лукулль» (название яхты главнокомандующего, потопленной в октябре 1921 года итальянским пароходом «Адрия»). Креста удостоились 6 ее офицеров, 33 человека команды и 18 человек из конвоя Главнокомандующего и их семьи.

дованием генерала Михаила Архиповича Фостикова (более пятнадцати тысяч военнослужащих и полторы тысячи гражданских).

А в январе 1921 года французы приказали всем казачьим частям перебраться на Лемнос. Казаки были заранее наслышаны об ужасных условиях жизни на острове и отказались грузиться. Начались столкновения с французской охраной. Тем не менее в ночь с 14 на 15 января казаков погрузили на пароход, который в 11 часов вечера того же дня прибыл в Мудросскую бухту на Лемносе. 16 января началось устройство лагерей.

Так на острове в течение двух-трех месяцев сложилась русская колония, состоявшая из двадцати пяти тысяч военных и почти трех с половиной тысяч гражданских беженцев с детьми. Выживали как могли... Но при этом открыли мастерские: сапожную, слесарную, каменотесную. Организовали школу и гимназию, библиотеку и даже курсы иностранных языков и электротехников. Работали театры, давались концерты, проводились художественные выставки, и выпускались журналы. Таким был «Вестник Донского лагеря на острове Лемнос»:

самые интересные статьи из французской прессы переводились и печатались в нем на печатной машинке. Юнкера-донцы изготавливали рукописные издания «Атаманец» и «Сын изгнания». Кубанцы выпускали журналы «Барабан» и «Кубанец». В двух юнкерских училищах были созданы футбольные команды и гимнастические кружки.

Военнослужащие и члены их семей, жившие в лагерях на острове Лемнос, имели право на нагрудный знак «Лемнос 1920–1921», а также являлись членами Общества Галлиполидейцев.

КАЗАКИ В ИЗГНАНИИ

Историк Леонид Петрович Решетников в своей книге «Русский Лемнос» пишет: «Французы стремились избавиться от 25-тысячной обузы. С начала 1921 года они преднамеренно поддерживали состояние полуголода. Каждому казаку ежедневно полагалось по 500 граммов хлеба, 200 граммов мясных консервов, немного картофеля или фасоли, 30 граммов сахара, 4 грамма чая. Но и этот весьма скудный паек периодически урезывался, выдача продуктов часто задерживалась на сутки, двое. Искусственно создавалась ситуация постоянной нехватки дров, теплых вещей, кроватей, палаток».

Многие казаки и беженцы месяцами спали на голой земле, их крайне редко выпускали за пределы лагерей в греческие деревни, где они могли бы приобрести продукты. Запрещалось даже собирать в горах бурьян и колючку, которые использовались в качестве топлива. Таким образом французы надеялись деморализовать своих невольных пленников. Резоны весьма туманны. Вполне возможно, французскому командованию становились не под силу расходы на пропитание армии, а может быть, это происходило под влиянием международной политики, становящейся все более лояльной к большевикам. Не стоит забывать, что у Ленин-

Крест «Бизерта» предназначался для русских моряков. Крест «Чаталджа» был учрежден для воинов, эвакуированных в одноименный турецкий городок.

ского правительства было золото, которым оно охотно расплачивалось на мировом рынке. А нищие русские беженцы становились просто обузой. Так или иначе, но продовольственный паек на острове постоянно урезался. Оставшиеся у казаков вещи продавались ими за бесценок местным жителям или менялись на еду.

И в то самое время, когда русское командование прилагало все усилия, чтобы сохранить боеспособность и высокий дух, французы стремились к прямо противоположному результату. Уже с первых чисел февраля в казачьих лагерях Лемноса стали расклеиваться обращения французского штаба, призы-

вающие казаков записываться в Иностранный легион или на работы в Бразилию.

В марте на острове был расклеен приказ командующего французским гарнизоном генерала Бруссо, в котором сообщалось, что Франция не признала «Русской армии» и генерала Врангеля и поэтому французское командование решило кормить русских только до 1 апреля. Русским военным чинам предлагалось три выхода:

- 1) возвратиться в Советскую Россию,
- 2) ехать на работы в Бразилию,
- 3) самим обеспечить свое существование.

Тем более что Советская Россия призывала вернуться людей, «политически невоспитанных и несознательных,

которые не в силах были осознать ни историческую неизбежность революции, ни величия ее идей, ни неизбежных форм жестокой классово-вой борьбы как ступени достижения идеала». Вот как!

Газета «Правда» писала: *«В настоящее время, когда Советская Россия приступает к строительству своей хозяйственной жизни и во всех отраслях производства нужны люди, проведение меры, вносящейся к облегчению возможности трудящимся элементам вернуться из-за границы, составит акт не только гуманитарного характера, но является полезным в государственных интересах».* И далее: *«Белогвардейская пресса, не*

Кубанский казачий хор на гастролях в Египте

жалая красок, муссировала действительно имевшие место случаи арестов возвратившихся из-за границы и этим вселила среди них страх за свою судьбу».

Ключевой фразой здесь, естественно, является «действительно имевшим место быть». Тем не менее часть «трудового казачества» действительно решила вернуться на Родину. Сразу оговоримся, что судьба большинства из них сложилась трагически. Рабочие руки нужны были Стране Советов. Только бесплатные и в лагерях. Но тем не менее на эти призывы поддались более пятисот казаков. Некоторые, правда, одумались уже на пароходе и попытались вернуться впадь. Но не тут-то было, французы их вылавливали и силой возвращали на пароход – лишние рты им

были не нужны.

Всего в Новороссийск на турецком транспорте «Решид-паша» 21 марта 1921 года из Константинополя прибыло около 3600 человек.

Дальше цитируем советские источники: *«Из 3642 зарегистрированных 2826 направлены в распоряжение губэвака для отправки их на Родину. Из 816 оставшихся – 15 человек чистосердечно признались, что они работали в контрразведках и просили над собой народного суда... Остальные 801 человек – все офицеры – направлены в концлагерь... Что касается арестованных 15 лиц, то они числятся за губчека и о них ведется следствие в обычном порядке. Второй пароход «Кизил-Ермак» доставил 2614 вран-*

гелевцев, из которых 2059 отправлено в губэвак, 554 офицера в концлагерь и один арестован».

«Известия Одесского губревкома и губкома КПБ(у)».

1921 год. Апрель.

В апреле французы еще уменьшили паек (меньше 2000 калорий в день) и снова объявили запись в Бразилию и на Корсику. Успеха вербовка не имела. Кстати, необходимо отметить, что беженцам активно и без лишней помпы помогал американский Красный Крест. Эта помощь многим помогла выжить в тяжелых условиях.

В начале июня 1921 года пришел приказ о передислокации лейб Казачьего, Атаманского и Кубанского Гвардейских дивизионов в Сербию, согласившуюся принять русских на службу.

Последние донцы покинули Лемнос в сентябре, а кубанцы – в октябре 1921 года. До марта 1924 года на острове оставались двое донских казаков, которые должны были поддерживать порядок на русских кладбищах.

К 1924 году вся русская эмиграция стала постепенно покидать Босфор. Интеллигенцию принимали Чехословакия и Югославия. В Болгарии оказалась часть галлиполийцев. Аргентина звала в Патагонию безземельных казаков. В Германию уезжали банкиры и меховщики. Многие мечтали об Америке, а Франция нуждалась всего лишь в дешевой рабочей силе.

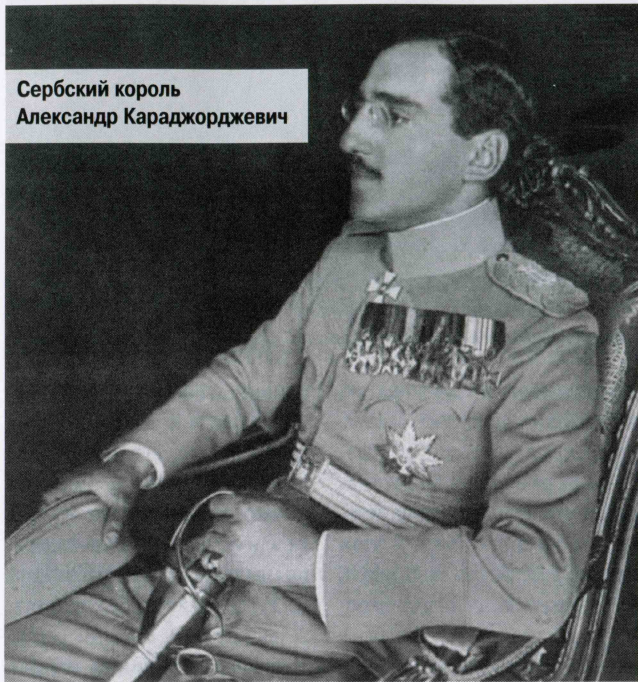
БЕЛОЕ КОРОЛЕВСТВО

Первая небольшая группа русских беженцев появилась в Королевстве СХС (королевство Сербов, Хорватов и Словенцев) в мае 1920 года. Само государство образовалось немногим ранее – 1 декабря 1918 года в результате объединения югославянских земель, ранее принадлежавших распавшейся в итоге Первой мировой войны Австро-Венгрии. Так вот королевство с таким странным названием оказалось для русских... одним из самых гостеприимных в Европе.

Европа встретила первую волну русской эмиграции весьма прохладно. Первым делом беженцы разоружались... После чего оставались практически без средств к существованию. Вспомните генерала Черноту. Весьма правдоподобно написанный образ.

В лучшем случае бывшие белые генералы преподавали различные предметы в гимназиях или давали уроки верховой езды: благо оставалось владение иностранными языками – образование в царской России было несколько лучше советского и постсоветского. Офицеры и казаки могли найти себе заработок на постройке дорог. Часть из них устроились на шахты. Так или иначе, понижение социального статуса беженцев было очень резким. Офицеры часто стыдились сообщать свои преж-

**Сербский король
Александр Караджорджевич**

ние звания. Как пример – в одной из немецких газет в тридцатые годы появилась статья о русском генерале, двадцать лет проработавшем батраком у немецкого крестьянина. Звание подсобного рабочего выяснилось лишь после его смерти – из найденных документов... Русские в Европе жили как бы двойной жизнью: днем занимались на тяжелых работах, а вечерами становились прежними... Эту жизнь прекрасно изобразил Аркадий Аверченко в сборниках рассказов «Записки простодушного» и «Кипящий котел». Прочтите, не пожалеете.

Существенная часть чудом выживших вынуждена была снова вернуться на войну, записавшись во французский Иностраный легион. Они боролись с восставшими племенами в Марокко, Сирии, Ливане, Индокитае... И только в Сербии русские, принятые без оговорок, сразу включались в экономическую, общественную и культурную жизнь страны. В 1919–1920 годах беженцы получали статус «временно проживающих» на территории Королевства, а в последующие годы – статус политических беженцев.

Но самое главное – в Королевстве СХС, в отличие от западноевропейских стран,

Русский капитан (в прошлом крупный землевладелец) чинит крышу барака

свидетельства и дипломы об образовании, воинские звания, полученные в России до Февральской революции, а также научные степени, считались имеющими законную силу. В этом смысле российские подданные, по сравнению с подданными других государств, находились в явно привилегированном положении. Для беженцев из Крыма работали курсы сербохорватского языка, а также профессиональные курсы и мастерские. Всем этим белоэмигранты были обязаны молодому сербскому королю Александру Караджорджевичу – крестнику российского императора Александра III и названому сыну Николая II. Александр Сербский получил образование в Петербургском Пажеском корпусе и всегда считал русских братским народом. Кроме того, предоставляя приют русским беженцам, сербы благодарили Россию за ее союзничество в войне. Не случайно и сам Врангель избрал себе в качестве пристанища именно Сербию. К слову сказать, Россия, если кто

помнит, в 1999 году не поддержала братский народ во время вторжения на его территорию войск НАТО. Хотя и здесь нет ничего удивительного – ведь юридически Российская Федерация является правопреемником СССР, где уж тут добро помнить. С 1991 по 1999 годы за республику Сербская Краина воевали только русские добровольцы, в том числе казаки. Но вернемся к временам, когда Сербией еще правил мудрый король.

Королевство СХС приняло гражданские и военные русские эшелоны, эвакуировавшиеся из портов Черного моря, а позднее – из беженских лагерей. Осенью 1920 года в страну перебрались части с острова Лемнос. С июня 1921 по май 1923 года прибыли беженские эшелоны армии Врангеля и казачьи военные части с Дона, Кубани и Терека. Всего – от тридцати до семидесяти тысяч человек.

Прибывшие устраивались, как правило, в сербскую пограничную службу. Многие

русские офицеры продолжали носить форму, а, например, Гвардейский дивизион собственного Ее Величества конвоя, работая на сахарном и лесопильном заводах, сохранял уклад воинской части вплоть до 1941 года.

В конце 1922 года Белград принял русских инвалидов из константинопольского санатория, а в феврале из Шанхая прибыли учащиеся Хабаровского кадетского корпуса и офицеры Дальневосточной армии.

По секретному заданию Военного министерства Королевства, в декабре 1924 года, вооруженные русские казачьи отряды, вместе с офицерами-добровольцами «Русской армии» вторглись в Албанию, приняв участие в государственном перевороте. Кубанская казачья дивизия оставалась единственным военным формированием «Русской армии» в изгнании, которая вплоть до 1941 года сохраняла казачьи военные традиции, боеспособность и форму. Некоторые роты и духовой оркестр дивизии в 1920–1930-е годы принимали участие в сербских парадах и торжествах. Вплоть до 1941 года Сербия являлась центром Кубанского и Терского казачества на чужбине.

И все же молодое Королевство не могло похвастаться высоким уровнем жизни, и эмигранты покидали его, перебираясь в Западную Европу и Северную Америку.

ЧЕРНЫЙ БАРОН В ИЗГНАНИИ

Семья барона Врангеля в эмиграции

21 августа 1922 года Петр Николаевич заявил: *«Армия – последнее ядро национальной России. Вокруг него собираются все честные русские люди, которые ставят Россию выше партий и лиц. Сегодня, когда армия станет орудием одной определенной партии, она перестанет быть национальным ядром... То знамя, которое из рук генералов Алексева, Корнилова и Деникина перешло ко мне, я сохраню на чужбине. Я скорее сожгу это знамя, чем сотру начертанное на нем священное слово "Отечество"».*

Еще в сентябре 1924 года барон преобразовал остатки своих войск в Русский Обще-Воинский Союз (РОВС). Он же стал первым его председа-

лем. Русский Обще-Воинский союз, насчитывавший на момент создания до ста тысяч человек, состоял из трех крупных групп белых эмигрантов. В ведении союза находился и «Фонд спасения России», финансирующий его деятельность. С 1926 года в «Русскую армию» стали принимать молодых людей, не прошедших никакой воинской службы.

В среде белой эмиграции всегда пассивно ожидали краха большевицкого режима, но тем не менее некоторые ее представители вели и активную террористическую деятельность против Советской России. Наиболее активным здесь был именно Русский союз. Еще с начала 1920-х годов генерал Александр Павлович Кутепов настаивал на необходимости вести подпольную деятель-

ность в СССР. Врангель же был против подобных действий, что и послужило в конце концов причиной того, что он отошел от армейских дел. Врангель поселился в придунайском городе Сремски Карловицы. Это был важный русский центр. В нем размещались канцелярия, издательство и Синод Русской Православной Церкви за границей, а также жили чины Штаба главнокомандующего.

Преподавательница Карловацкой гимназии вспоминает: *«Самого Врангеля как сейчас вижу. Очень высокий, необычайно тонкая талия. По карловацким улочкам шагал быстрой, мелкой походкой, в длинном казачьем кафтане черного или коричневого цвета, настолько стянутом в талии, что казалось, вот-вот человек тут и сломает-*

ся. Лицо его не отличалось выразительностью. Он будто бы скрывал свой взгляд ото всех... По Карловцам он шагал лишь в окружении членов своей семьи, шаг-два ступая впереди них». Когда Петр Николаевич 1 марта 1922 года появился в Белграде, местное правительство насторожилось, но министр внутренних дел тогда заявил: «Генерал Врангель находится здесь как беженец, как почетный гость и, как таковой, он пользуется нашим гостеприимством, так точно и под теми же условиями, как и все прочие русские беженцы». В Сербском королевстве Черный Барон прожил недолго. В октябре 1926 года он уехал во Францию, а потом – в Бельгию, где работал инженером. Умер Врангель 25 апреля 1928 года в Брюсселе в возрасте сорока девяти лет. Многие считали его смерть убийством. Существовала версия, согласно ко-

торой гостивший в доме Петра Николаевича брат его денщика (матрос советского торгового судна) подсыпал в еду генерала яд туберкулин, вызвавший у абсолютно здорового барона инфекционную болезнь легких, которая свела его в могилу в течение нескольких недель. По словам матери барона, лежа с высокой температурой, он **«метался, отдавал приказания, порывался встать. Призывал секретаря, делал распоряжения до мельчайших подробностей»**. Врангель был похоронен в Белграде 6 октября 1929 года в русской церкви Святой Троицы. Ольга Михайловна, супруга генерала, состояла почетной председательницей Комитета помощи русским воинам и их семьям на Балканах. В 1922 году она открыла в Белграде санаторий для лечения русских беженцев из Крыма. Умерла она в 1968 году в Нью-Йорке. Младший

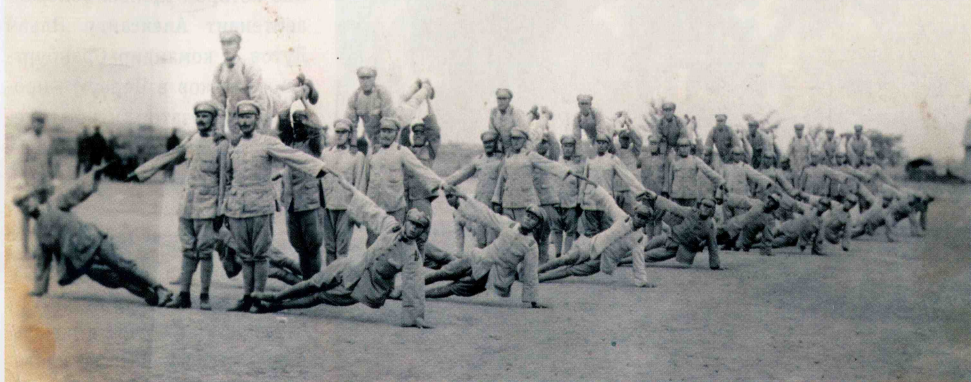
сын барона Алексей, родившийся в 1923 году в Белграде, стал писателем, спортсменом и специалистом по коневодству. Умер в 2005 году. Старшая дочь Елена и сын Петр умерли в 90-х годах, а дочь Наталья Врангель-Базилевская до недавнего времени жила в США.

Великий князь Николай Николаевич – руководитель национального движения в эмиграции, незадолго до своей кончины, в 1929 году, передал свой пост второму человеку в «Русской армии» к концу Гражданской войны – Александру Павловичу Кутепову, который в одном из интервью 1929 года заявлял, что Красная армия является только орудием в руках врагов России и когда-нибудь превратится в **«доблестную могучую Русскую армию, с которой сольются воедино те, кто пролил кровь за спасение отечества от ига коммунистов»**.

Гробница Петра Николаевича Врангеля
в русской церкви в Белграде

БЕЛОЭМИГРАНТЫ В КИТАЕ

В отличие от других стран, белая эмиграция в Китае вела активную борьбу с Советской властью с самого начала Гражданской и до конца Второй мировой войны. Еще одной особенностью этого явления было почти полное отсутствие в русском Китае известных аристократических имен царской России.

Впервые русские беженцы появились в Северной Маньчжурии в начале 1918 года. На рубеже 1922–1923 годов русский Дальний Восток покинули последние белогвардейцы. Они устремились в «приют эмигранта свободный Харбин» – крупный промышленный город с многотысячным русским населением. В отчете о деятельности Харбинского комитета помощи русским беженцам говорилось, что именно там *«скорее, чем в*

другом месте, многие надеялись найти себе и работу, и сочувствие».

Создавалось русское дальневосточное зарубежье в 1918 – начале 1923 годов. При этом беженцы из Советской России стремились не просто попасть в Маньчжурию, а оказаться именно на Китайско-Восточной железной дороге, надеясь найти в Харбине, кроме всего прочего, привычный русский уклад жизни. Дело в том, что русское дальневосточное зарубежье возникло на основе дореволюционного населения полосы отчуждения. То, что произошло в России в 1917 году дошло сюда слабым отголоском и не внесло особых перемен в жизненный уклад. После 1917 года Маньчжурия стала пристанищем русских городских обывателей, мелких торговцев, чиновников и интеллигенции. После к ним присоединились и военные.

Вооруженные отряды – части исчезающей Белой армии переходили китайскую границу и растворялись на просторах страны. Весной 1920 года китайскую границу перешли, давно и мучительно отходящие из Омска отряды – бывшие части Великой армии Колчака. Тогда на восток двинулся генерал Андрей Степанович Бакич со своим четвертым корпусом Оренбургской Белой армии. Генерал Бакич – герой Первой мировой, видный представитель сибирского белого движения. Весной 1918-го был начальником Самарского гарнизона в составе Красной армии (!), при этом состоял в подпольной офицерской организации. В 1919–1920 годах командовал корпусом Оренбургской армии белых, был произведен в казаки, пользовался популярностью среди бойцов и

уважением среди командиров. Оренбургская армия – переименованная в сентябре 1919 года армия Южная, командование которой принял генерал-лейтенант Александр Ильич Дутов – командир Оренбургских казаков в Первую мировую, организатор антибольшевистской борьбы в Оренбурге, после присоединился к армии Колчака.

Еще в начале октября 1919 года Дутов, в поисках союзников для борьбы с красными, обратился с письмом к начальнику мусульманского партизанского отряда в Ферганской области Ирғаш-баю: *«В признании Ваших заслуг перед Родиной и Вашим краем и за особые отличия в борьбе с врагами ее – большевиками, произвожу Вас в сотники с зачислением по Оренбургскому Казачьему Войску и вручаю Вам свой портрет и боевые подарки, как нахрабрейшему воину в Фергане. Да поможет Вам аллах и великий пророк его Магомет в дальнейшей борьбе с насильниками и хулителями Бога – большевиками, которые дерзнули посягнуть на религию предков и принесли миру голод, нищету и разорение».* В тот же день Дутов отправил письмо хану Джунайду в Хиву, призывая активизировать борьбу с большевиками и обещая, что казаки появятся в пределах подконтрольной ему территории. Но все это было напрасно, так как эгоистичные басмачи,

участвуя в антибольшевистской борьбе, преследовали только свои цели. Между тем армия Дутова разрушалась и была вынуждена отступать по голой степи. В частях свирепствовал тиф, который к середине октября выкосил до половины личного состава.

Из воспоминаний о генерале: *«На автомобиле подъехал Дутов – прямо с пути. Я его за гражданскую войну видел второй раз. Какая разница. В июле 1918 года он был в зените славы, полный надежд, жизнерадостный. Теперь передо мной был старик с унылым лицом. Побрился, улыбался «высочайшей улыбкой», выработал уже привычки и манеры персоны, большого пана, но в глазах пустота: ни огня, ни бравоности – пустые очи!.. Александр Ильич мне в этот раз сильно не понравился: явно было, что человек не только не верил в успех своей новой армии, не только изверился в людях с Адмиралом во главе, но что он уже вообще не верил в «белое дело». Не верил, но по инерции тянул хомут!.. А между тем Дутов должен был дать себе отчет, что его имя, его участие в борьбе не только давало стимул многим участникам, но многие из них за это имя жертвы приносили!»*

Между тем Оренбургский корпус отступал к реке Ишим. Воспоминания армейского

Андрей Степанович Бакич.

Награды: Орден Св. Георгия 4 ст., Орден Св. Владимира 4 ст., Орден Св. Анны 3 ст., Орден Св. Станислава 2 ст., 3 ст., Золотое оружие «За храбрость»

врача: *«Не вырисовывается у храброго Колчака война, черт бы ее взял. Мы же теперь голова и хвост, и могучее тело дутовской Оренбургской отдельной армии».*

23 октября 1919 года Кокчетавская группа 5-й армии красных перешла в наступление против корпуса Бакича. 29 октября красные заняли Петропавловск и начали преследовать белых вдоль Транссибирской магистрали. Штаб оренбургского корпуса прибыл в город Акмолинской области – Атбасар. В письме Колчаку, среди прочего, Александр Ильич писал: *«Главный наш ужас – это полное отсутствие хотя бы какой-либо одежды. Кровью обли-*

вается сердце, смотря на войска. Холод, где грязь, где снег, населенные пункты редки и очень малы, тиф косит и направо и налево. Бывшие штабы Южной армии, оставшиеся расформированными, поступили по-свински – уехали в Омск на автомобилях и экипажах и назад ничего не вернули. Я совершенно без перевязочных средств. Сапог нет, а валенки, в малом числе, есть, но сейчас грязь... Мой фронт – это необъятная степь и расстояния громадны. Я пишу, как всегда Вашему Высокопревосходительству, совершенно открыто и правдиво... Я только прошу Вас, если возможно, лично приказать прислать мне винтовок, орудий, теплые патроны, белье и табак. Если можно, то георгиевских крестов. Было бы очень важно получить это именно от Вас и с Вашим посланным от Вашего Имени».

Вплоть до получения 19 ноября известия о сдаче Омска, оставленного белыми, армия стояла на месте, после – отступление продолжилось, а красные активизировались. *«Живем сейчас только местными средствами, раздаяя население и делая из них большевиков»*, – писал Дутов. Наиболее надежным в этой ситуации командир оренбуржцев считал корпус Бакича.

ГОЛОДНЫЙ ПОХОД

Возглавляемое двумя генералами осеннее отступление на китайскую территорию получило название «Голодный поход Оренбургской армии». 22 ноября 1919 года стало известно о том, что красные обошли Атбасар с севера и северо-запада и вышли в тыл армии Дутова. Началось отступление. Красным удалось с помощью маневров захватить часть корпусного Оренбургского обоза. Началась сдача в плен одиночных бойцов. Вся тяжесть боев при отступлении легла на корпус Бакича. Перед ним открывалась безжизненная северная Голодная степь в Семиречье. Стоял конец ноября – декабря 1919 года. Это был «крестный путь» Отдельной Оренбургской армии. По дороге резали и ели лошадей и верблюдов, приходилось отбирать продукты, фураж, одежду и транспорт у местного населения. Смертность от холода и истощения соперничала со смертностью от тифа. На оставших одиночных солдат и казаков часто нападали киргизы. Многие просто пропадали без вести.

В первых числах декабря на сторону красных стали переходить, почти в полном составе, части Оренбургской армии. Из воспоминаний современника: «Мы наслышались столько про всякие безобразия, творимые ад-

Дутов Александр Ильич. Награды: Орден Св. Анны 2 ст., 3 ст. с мечами и бантом, Орден Св. Станислава 3 ст.

министрацией Дутовской армии, в районе Акмолинска и Атбасара, где коменданты городов и местечек грабили население не хуже большевиков и насиловали женщин, что решили по возможности не попадать в район движения войск... Я сначала не верил всему этому, но когда потом познакомился ближе с командующим казачьим составом, главным образом тем, который из грязи вылез в князи, то все рассказы оказались еще далеко не полными».

Вскоре пришло известие о том, что 1 декабря 1919-го красные взяли Семипалатинск, а потом и Бар-

наул, не оставив войскам Дутова шансов соединиться с основными силами белого Восточного фронта. Остался единственный выход – вести корпус в Семиречье, где действовали части под командованием генерал-майора Бориса Владимировича Анненкова.

С 14 по 31 декабря войска корпуса Бакича отходили тремя колоннами к Сергиополю.. Наступила зима с 20–35-градусными морозами. «Снега да бураны морозные, холод да голод... Пустыня безлюдная... Кто на ногах – еще бредут кое-как с отшибленной памятью... Отстающие погибают» – вспоминал один из походников. Один из авторов заметил тогда, что «самым нелепым, никудышным и смешным, убогим, а иногда и просто отвратительным элементом на протяжении всего пути и жизни в Китае был интеллигентный мужчина – горожанин».

Красная конница сначала преследовала отступавших, но на половине пути потеряла беженцев из виду. Преодолев более ста верст голодной степи, к Новому году войска достигли района Сергиополя в Семиречье (ныне – город Аягоз, Казахстан). Из двадцатитысячной армии Дутова спаслось чуть больше половины состава.

КИТАЙ-ГОРОД

Анненков Борис Владимирович.
Награды: Орден Св. Георгия 4 ст.,
Золотое оружие «За храбрость»

В это время в Семиречье властвовал 29-летний талантливый командир белых партизан Борис Владимирович Анненков. Здесь он оказался еще в 1918 году, не захотел, послушавшись Колчака, покинуть этот край и продолжил бороться с восставшими семиреченскими крестьянами. В октябре 1919 года за победу над ними Колчак наградил молодого партизана орденом Святого Георгия 4-й степени и чином генерал-майора. После Анненков возглавил борьбу с красными. В декабре того же года появилась Отдельная Семиреченская армия, численностью в 7200 штыков и сабель. Анненков устранял возможных соперников и руководствовался часто лишь собственной

волей. Поэтому появление корпуса Дутова стало для него определенной неприятностью.

Из воспоминаний анненковца: *«Вдруг, как снег на голову, с запада подходит Оренбургская армия атамана Дутова. Армия!!! Громкое слово. Это не армия, а 13 тысяч ртов, больных тифом. Из 13 тысяч ни одного бойца».*

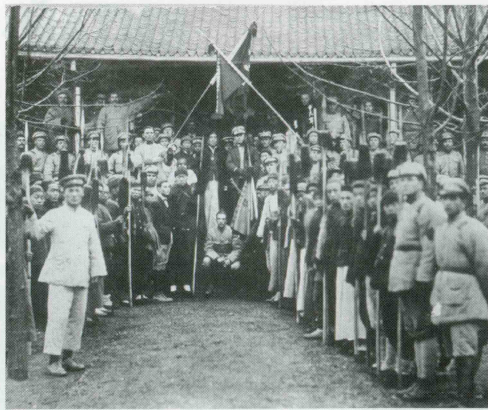
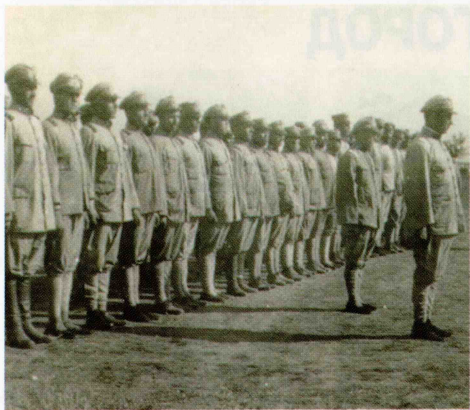
Тогда появилась песня:

*Из страны, страны далекой,
С Оренбурчины широкой,
В непогоду и буран
Сыпет Дутов атаман.
Кто в санях, а кто верхом,
Кто в телеге, кто пешком,
Кто с котомкой, кто с сумой,
Кто с собакой, кто с женой...*

В результате переговоров между старым и молодым генералами, атаману Анненко-

ву пришлось, почти насильно, принять армию, а Дутов уехал в теплый и дальний уголок восточной Сибири (занял пост гражданского губернатора). О своей жизни в этот период генерал писал: *«Жизнь моя в Лепсинске была не из важных, хотя бы начать с довольствия».* Его конвой получал горячую пищу лишь дважды в неделю, для поддержания больных приходилось охотиться на голубей, лошади ни разу не ели овса и паслись на снегу. Врачей и медикаментов у Дутова не было, при том что болели почти все чины.

Оренбуржцы не желали подчиняться Анненкову, он же заявлял, что заставит их драться и даже подтвердил свой приказ несколькими расстрелами,

в том числе двух полковников. После этого началось бегство за границу. Сначала бежали генералы со штабами, потом полковники. На границе у них отнимали казенные вещи, оружие, лошадей и даже форму: **«Вы беженцы, вам уже все это не нужно, а мы еще будем драться»**, – так им отвечали на их возмущение. Сами анненковцы также проявляли враждебность к оренбуржцам.

Уже в Китае генерал Бакич просил китайские власти разместить бывших своих подчиненных отдельно от анненковскх: **«Я прошу разместить партизан в случае перехода их на территорию Китая не в лагере на реке Эмиль, а в другой местности, удаленной от моего лагеря не менее чем на 150 верст. Только при соблюдении этих моих предположений я могу ручаться за то, что не будет столкновений между моими солдатами и партизанами генерала Анненко-**

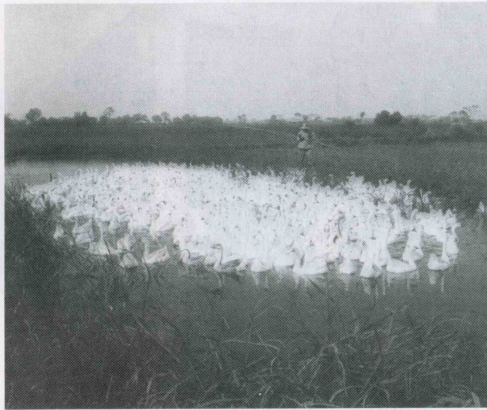
ва, могущими привести к очень нежелательным беспорядкам».

Еще один пример, приведенный Бакичем, отрицательно характеризует молодого партизанского командира. Генерал писал, что во время нахождения отряда Анненкова на перевале Чулак (Сельке) **«все офицеры и солдаты, пожелавшие по каким-либо причинам оставить его отряд, по приказанию генерала Анненкова раздевались почти донага и изгонялись из отряда – вдогонку же им высылались разезды солдат или киргиз, которые уничтожали несчастных... В отряде Анненкова на том же перевале Чулак около сорока семейств офицеров его же отряда и беженцев были безжалостно ограблены, женщины и девушки от 7 до 18 лет изнасилованы, а затем зарублены».** Сам же Анненков прямо в приказе написал: **«Итак, двухлетняя борьба в Семиречье дала**

грустные результаты, благодаря только лишь приходу таких "беженцев-гастролеров", как Дутов, пришедший с оборванными, голодными и разутыми людьми, везя с собою массу баб, но без снарядов и патронов, привезя с собою тиф и развал».

Атаман Дутов вместе с конвоем перешел китайскую границу 2 апреля 1920 года, миновав ледниковый перевал Кара-Сарык на горном хребте Джунгарский Алатау (высотой около 5 800 метров) в районе реки Бортала.

Из воспоминаний генерала: **«Шли всю ночь по колее в снегу, без дороги, при 15 градусах мороза. Дорога была сплошной ужас, то по реке, то по скалам, то по долине, сплошь занесенной снегом. Когда вошли в щель, начались муки. Дорога шла по карнизу и леднику. Ни кустика, нечем развести огня, ни корма, ни воды. Так шли три дня и пришли к перевалу Кара-Сарык (14 900**

футов). Дорога на гору шла по карнизу из льда и снега. Срывались люди и лошади. Я потерял почти последние вещи. Вьюки разбিরали и несли в руках. Перевал брали около полутора суток. Когда я забрался на вершину, начался буря, и многие поморозились. Я случайно избежал этого, хотя я был в одной шинели».

Один из офицеров написал посвященное этим событиям стихотворение:

*Вот что-то вдали зачернело,
Спускаясь ущельем с горы,
По снежному полю налево
Вниз горной реки Барталы,
Все ниже и ниже спускаясь...
Видны уж фигуры людей,
Устало рядами равняясь,
Ведут под уздцы лошадей.
Суровы, позноблены лица,
С тоской в наболевшей груди:
Покинув родные станицы,
Повзводно идут казаки.*

Небольшой отряд Дутова китайцами был разоружен и интернирован. Видя это, генерал разрешил всем жела-

ющим вернуться в Россию... Набралось 240 человек. В городе Суйдин (он же Шуйдин) Дутов организовал штаб и разместил три сотни казаков в землянках. Китайские власти поначалу взяли отряд под покровительство и даже пообещали выдавать по одному пуду пшеничной муки на человека в месяц и снабжать отряд углем, однако своего обещания не выполнили. Казаки бедствовали. Продавали за бесценок обмундирование и имущество, устраивались на тяжелые работы, например, полоть рис по пояс в воде за два цента в день. Из-за отсутствия фуража вскоре погибли отрядные лошади.

17 июля 1920 года Дутов писал Бакичу: **«В ящике конвоя и особой сотни – 5 000 000 рублей сибирскими, при цене теперь 85 коп. – тысяча – это ничто. Весь наш капитал при размене даст 4250 здешних рублей (тедз). Я же лично живу продажу своих лошадей и ве-**

щей, но их-то скудно. Сейчас проживаю на себя только 70–80 тедз в месяц, больше не в состоянии. И то хватит только до сентября, а дальше не знаю. Серебра и романовских не имею. Курс здесь низкий: романовские рубль – 6–7 копеек, сибирские 1000 р. – 85 коп.; серебро – рубль за рубль, но последнего нет ни сантима».

27 марта 1920 года часть отряда, находившаяся в Семиречье под командованием Бакича, также перешла в Китай и была расположена в лагере на реке Эмиль под городом Чугучак. Бакич поступил более разумно: в апреле – мае 1920 года конфисковал для своего отряда все серебро бывшей Отдельной Семиреченской армии, а также реквизирует скот (восемь тысяч баранов), закупленный колчаковским правительством на нужды армии. Это вызвало неодобрение Анненкова и Дутова. Вскоре отношения между

двумя некогда дружными генералами переросли в конфликт...

Даже на чужбине они не смогли договориться. Атамана Анненкова китайцы арестовали в 1925 году и выдали большевикам. Александр Ильич Дутов был убит 7 февраля 1921 года агентами ЧК: его застрелили в упор в собственном кабинете. Оренбургский отряд постепенно прекратил существование. Большинство офицеров ушло в Приморье, остальные осели в городах Китайского Туркестана.

В начале сентября 1921 года более трех тысяч человек, оставшихся в Семиречье под командованием генерала Бакича, сдались красным. В конце октября остатки корпуса сдались под Улангомом. В 1922 году войска были отправлены в Советскую Россию. Большинство из них были убиты или

Харбин-Пристань.
Китайская ул.
るな華僑の最のソビエト
街ヤカスイヤキ

умерли по дороге. Алексей Степанович Бакич в конце мая 1922 года был расстрелян после судебного процесса в Новониколаевске.

Еще одним важным центром сосредоточения русского офицерства на Востоке был Шанхай. Известный шанхайский журналист-эмигрант писал, что в 1920-х годах в Шанхае *«русская речь звучит почти повсеместно... Русские основательно вросли в шанхайскую жизнь... Русью сильно пахнет на французской концессии, которая по облику больше русская резиденция»*. Китайский автор свидетельствовал: *«Центр проживания русских эмигрантов – Авеню Жоффе – начал приобретать типичный славянский колорит. Авеню Жоффе и прилегающие районы вскоре прозвали "Санкт-Петербург Востока"»*. Характерной чер-

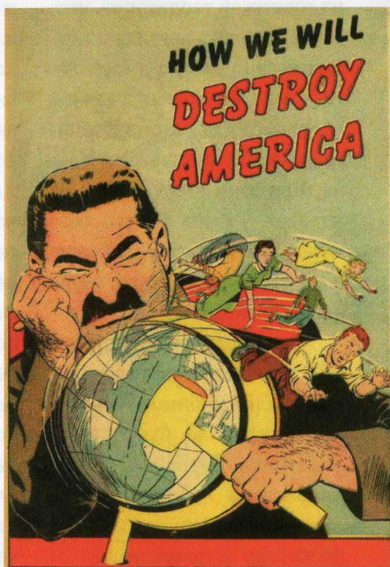
той эмигрантской колонии в Шанхае являлось огромное количество казаков. При этом материальное положение русских в Шанхае было очень тяжелым. Условия оплаты труда для русских были ниже, чем для других иностранцев. В основном белоэмигранты становились чернорабочими, работали сторожами, прислугой, занимались торговлей в разнос. Особенно тяжелым оказалось положение русских женщин в Шанхае, где работоторговля существует по сей день, а в начале двадцатого столетия была чуть ли не узаконенной. Экзотических «русских рабынь» продавали в Макао, Сурбай, на Яву, в Бангкок, Сингапур, в порты Индии, Египет, Турцию и даже Европу. Поэтому совершенно не удивительно большое количество зарегистрированных самоубийств среди китайских эмигрантов...

Я – ИНОСТРАННЫЙ ШПИОН!

Представители Белого движения, находясь в эмиграции, продолжали бороться с Советским государством, предоставляя обширный материал для работы органов государственной безопасности СССР.

В 1921 году в Польше был создан «Народный Союз Защиты Родины и Свободы». Основатель его – знаменитый Борис Викторович Савинков, эсер, руководивший ранее террористической организацией, борющейся против царизма. Целью организации было «свержение режима большевиков и установление истинно русского, демократического строя». При финансовой поддержке маршала Польши Юзефа Пилсудского Савинков пытался вести борьбу из Варшавы, а затем из Парижа. Его группы в России, насчитывавшие свыше 500 человек в разных городах, в 1921–1922 годах устроили некоторое количество террористических актов. Всех участников боевой организации вскоре арестовали большевики. Самого Савинкова ГПУ в 1924 году заманило в СССР (его убедили в существовании дееспособной подпольной организации в Союзе), где он ожидал смертного приговора, но после покаяния был помилован и осужден на 10 лет лишения свободы. В 1925 году в тюрьме он покончил жизнь самоубийством.

Также для боевых операций на советской территории в 1921 году генералом герцогом Георгием Николаевичем Лейхтенбергским, атаманом Всевеликого Войска Донского Петром Николаевичем Красновым, полковником Анатолием Павловичем Ливеном (коман-

диром знаменитого отряда, когда-то выбившего большевиков из Риги) и литератором Александром Валентиновичем Амфитеатровым было создано Братство Русской Правды (БРП). Боевыми кадрами организации являлись остатки белорусских национальных отрядов, («Дружин зеленого дуба»), отряды Булак-Балаховича, остатки организации Савинкова и другие. Действовала организация с одобрения

великого князя Николая Николаевича и с благословения митрополита Антония (Храповицкого). За десять лет объединение разрослось и развило более или менее успешную партизанскую деятельность на территории Советской России, главным образом в Белоруссии. БРП занималось оставкой и грабёжом поездов, расстрелами чекистов, устройством взрывов. В определенные периоды деятельности под контролем БРП оказывались целые районы в западной части СССР. Но удачная акция ГПУ ослабила Братство, после чего оно не смогло продолжать деятельность.

Кроме того, часть наиболее решительных офицеров после эвакуации в Галлиполи сплотилась вокруг генерала бывшей Кубанской армии Виктора Леонидовича Покровского. Однако попытки организации высадить десанты на Кавказе по разным причинам потерпели неудачу. Одна из групп расплылась в районе Трапезунда, другая сразу же попала в засаду и была уничтожена.

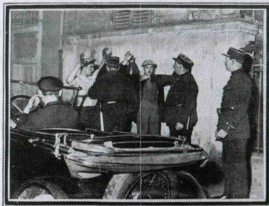
В свою очередь, в 1923–1927 годах контрразведывательный отдел ОГПУ провел провокацию под названием «Трест». Операция эта была направлена против белой военной эмиграции. Суть ее заключалась в распространении

Обложки журналов
«Иллюстрированная Россия».
Париж. 1920-1930-е годы

Въ Парижъ, ночью...
„Руки вверхъ!“

Ночная обледа на улицахъ Парижа.

ПОППРЕДА ВЪ ЗАЛОЖНИКИ!

Митингъ протеста противъ похищений ген. Кутепова

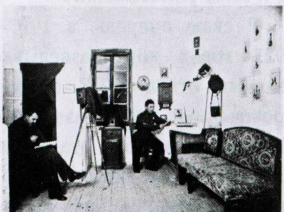

Г. Скоблинъ, бывшій депутатъ Гос. Думы, провозглашаетъ возмущенно Р.С.

Кадеты въ эмиграци

Донской Императоръ Александра III Кадетскій корпусъ, возродившійся въ Югославию

Коллекция орудий.

Во время работы фотографической лабораторіи Корпуса.

информации о том, что в России зреет антибольшевистский заговор. В ответ на это генералом Кутеповым (после смерти Врангеля великий князь Николай Николаевич назначил его председателем РОВСа) был создан Союз Национальных Террористов. Его бойцы весной 1927 года запланировали серию диверсий на советской территории, чтобы «разрушить легенду о неуязвимости советской власти». Но единственной их удачной операцией стал взрыв Ленинградского партаклуба на Мойке. При этом было ранено 26 человек. Группа удачно вернулась в Финляндию. Но большая часть участников таких акций погибала.

При содействии агента ГПУ, бывшего генерала-майора Белой армии Николая Владимировича Скоблина – участника Первой мировой, начальника Корниловской дивизии (завербованного в 1930 году и получавшего от чекистов 200 долларов в месяц), были ликвидированы и боевые, созданные генералом Кутеповым дружины, арестовано 17 человек, установлено 11 явочных квартир. При его помощи в 1937 году похитили очередного главу РОВС генерала Евгения Карловича Миллера. Именно он оставил письмо, разоблачающее Скоблина, что помешало ему самому оказаться на посту главы Русского Союза. А при немецкой оккупации

выяснилось, что в парижской штаб-квартире союза имелись тайные микрофоны, ведшие в соседнюю квартиру, которую с 1929 года некий советский агент сдавал генералу Миллеру.

Настоящим эмигрантским скандалом стало похищение генерала Кутепова «среди бела дня» в Париже. 26 января 1930 года Александр Павлович вышел из своей квартиры на улице Руссе в Париже и направился на улицу Мадемуазель в церковь Галлиполиского союза. В этот день он был похищен агентами НКВД. Согласно показаниям одного из свидетелей: «в тот день серо-зеленый „Альфа-Ромео“ и такси „рено“ красного цвета остановились на углу улиц Розель и Удино. Из машины вышли трое мужчин, один из которых был в форме полицейского. Около 11 утра на улице появился человек среднего роста с аккуратно подстриженной черной бородой. Неизвестные затолкали его в машину и увезли. По фотографии свидетель опознал в похищенном генерала Кутепова. В тот же день, в 4 часа пополудни, пара влюбленных, прогуливавшихся в дюнах Филе-де-Вашнуар, что между Кобургом и Тревиллем, была весьма удивлена прибытием на пустынный пляж двух автомобилей. Влюбленные также видели моторную лодку, фланирующую вдоль берега, и корабль,

стоявший на якоре в отдалении (это был советский пароход «Спартак», неожиданно ушедший из Гавра днем раньше). Как только появились автомобили, моторная лодка подошла к пляжу. Два человека взвалили на плечи большой продолговатый предмет, завернутый в мешковину, вошли в воду и положили его на дно лодки, которая на полной скорости помчалась к пароходу».

Дальнейшая судьба генерала неизвестна. И дело даже не в том, что на Лубянке Кутепова мог ожидать только расстрел. По свидетельству его личного врача, известного хирурга Алексинского, из-за тяжелого фронтального ранения в грудь организм генерала не мог вынести анестезии (которую практически наверняка применяли агенты НКВД) и поэтому применение эфира либо хлороформа могло оказаться для него смертельным.

В целом вооруженная борьба против большевизма себя не оправдала. ГПУ могла манипулировать всеми эмигрантскими организациями, что способствовало лишь дискредитации всей русской эмиграции. Но прежде чем это начало происходить, белоэмигранты делали все возможное для того, чтобы сохранить дух воинственности и боеспособность «Русской армии».

В отличие от армии, созданная офицерами-эмигрантами зарубежная военная печать внесла огромный вклад

в русскую культуру. Пример тому – журнал «Часовой», который являлся органом связи русского воинства за рубежом в течение 60 лет (в 1929–1988 годах вышло 669 номеров). В 1930-х годах выходила также ежемесячная газета «Русский Инвалид» в Париже, собрание воспоминаний «Белое Дело» и множество журналов.

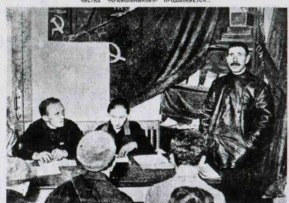
С началом Второй мировой войны всякая организованная деятельность русской военной эмиграции прекратилась. По этому поводу в журнале «Часовой» от 25 декабря 1940 года написали, что Белое движение в прежних формах закончено и восстановлению на чужой земле не подлежит. Участие зарубежной военной эмиграции в боевых действиях на той или другой из враждовавших сторон, как правило, определялось необходимостью выполнять законы страны проживания.

После войны центр зарубежной военной эмиграции переместился в США. Возглавил его активный деятель Российского освободительного военного союза Алексей Александрович фон Лампе. Однако восстановить ее в прежнем, довоенном виде уже не удалось. Сама идея подготовки вооруженного похода в Советскую Россию с целью свержения коммунизма стала невозможной после итогов Второй мировой. Белоэмигранты ограничились ведением борьбы идеологической.

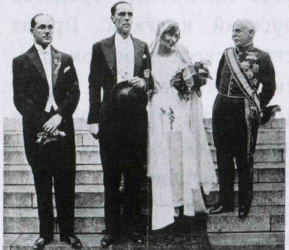
Обложки журналов
«Иллюстрированная Россия».
Париж. 1920-1930-е годы

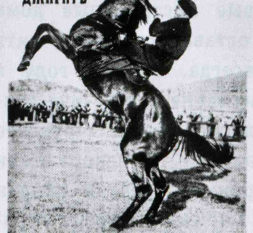
Россия под следствием

Свадьба А. П. Столыпина в Париже

Казак-джигит
Un cosaque-
djiuite
et son pur-sang

СЕНТ-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА

Символом борьбы за право иметь родину, памятником трагедии всей русской эмиграции стало французское кладбище «Сент-Женевьев-де-Буа». В тридцати километрах к югу от Парижа в небольшом одноименном городке находится кладбище Льер (Cimetire de Liers), основанное в 1879 году. В 1927 году княгиней Верой Кирилловной Мещерской в этом городе был основан «Русский дом» – приют для престарелых русских эмигрантов. Строительство богадельни осуществлялось на личные средства русский княгини. Приют стал вскоре центром русской эмиграции, вокруг которого сформировался небольшой поселок. Русские эмигранты из Парижа стремились приобрести здесь земельный участок для строительства собственного дома, некоторые строили дачи, предназначенные для отдыха от шумного и суетливого Парижа, а другие переселялись в новые построенные дома и оставались здесь жить навсегда. В 1927 году в Сент-Женевьев-де-Буа появилось первое русское кладбище, где вскоре стали хоронить русских дворян из Парижа и других городов Франции.

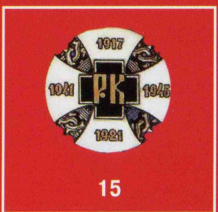
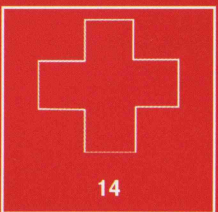
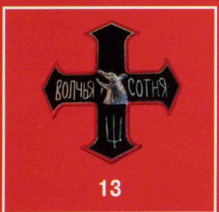
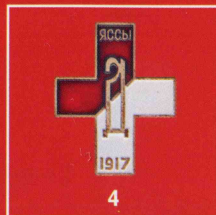
В 1949 году землетрясение разрушило памятник русским войскам в Галлиполи. В сороковую годовщину создания Галлиполийского обелиска в Сент-Женевьев-де-Буа была возведена его уменьшенная копия. Над проектом мемориала ра-

ботали супруги Бенуа. По цоколю памятника расположены посвящения генералу Корнилову и всем воинам корниловских частей, адмиралу Колчаку и российским морякам, генералу Маркову и марковцам, казакам, генералу Дроздовскому и дроздовцам, генералу Деникину и первым добровольцам, генералу Алексееву и алексеевцам, генералу Врангелю, чинам конницы и конной артиллерии. Большинство из них нашло смерть в России, и могилы их остались без крестов.

Всего на кладбище находится более семи тысяч могил русских эмигрантов. Это могилы известных писателей, ученых, артистов, художников, государственных и политических деятелей, военных и представителей духовенства. Среди них: отец Сергей Булгаков, философ Николай Лосский, писатели – Иван Шмелев, Иван Бунин, Алексей Ремизов, Надежда Тэффи, художники – Константин Сомов, Сергей Маковский, Константин Коровин, Михаил Добужинский, балерина Матильда Кшесинская, а также эмигранты второй половины XX века – танцор Рудольф Нуриев и кинорежиссер Андрей Тарковский.

СЕРИЯ «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

ЗАКАЗ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7 (812) 717-35-77, 274-57-19, 274-77-94

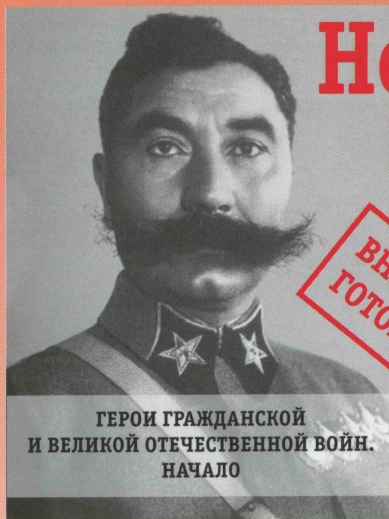
ЗАКАЗ ПО ПОЧТЕ: E-MAIL: FIN@XFILE.RU, CIRCUL@XFILE.RU. НА САЙТЕ: WWW.XFILE.RU

Журнал «Секретные материалы 20 века. Досье» ● учредитель: Химич В.Р. ● издатель в России: ООО МА «Северная Венеция». 191024, Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 ● генеральный директор: Химич В.Р. ● технический директор: Яшин В.В. ● редактор: Трифонова Е.В. ● верстка и обложка: Мурзинова М. Е. ● адрес-редакции: Россия, 191024, Санкт-Петербург, 2-я Советская, д. 27/2, офис 2 ● тел. +7 (812) 717-11-15 ● e-mail: xfiles@xfile.ru ● коммерческий отдел: тел./факс: +7 (812) 717-35-77, 274-57-19, 274-77-94 ● e-mail: circul@xfile.ru ● журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ● свидетельство ПИ №ФС77-26686 от 22.12.2006 г. ● зарегистрирован Государственным Комитетом телевидения и радиовещания Украины ● свидетельство КВ №10312 от 23 августа 2005 года ● отпечатан в типографии ООО «СИНЭЛ». 194233, СПб, ул. Курчатова, д.10, тел. +7 (812) 552-61-46 ● суммарный тираж 100 000 ● подписано в печать: 19. 06. 2013 г. ● заказ №673 ● цена свободная ● проект создан при поддержке Национальной сети распространения прессы «Союзпечать».

Досье Коллекция БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Следующий номер –
**«Русская освободительная
армия»**

Вложение – крест
«Русский корпус»

Новинка!

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...
Новая серия Досье Коллекция

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
Знаки Русской армии

ВНИМАНИЕ!
ГОТОВИТСЯ К ВЫПУСКУ

ЗНАК 18-ГО ДРАГУНСКОГО СЕВЕРСКОГО ПОЛКА.

В этом полку в чине старшего унтер-офицера проходил службу во время Первой Мировой Войны будущий маршал СССР Семен Михайлович Буденный

Заказ по телефонам: +7(812) 717-35-77, 274-57-19, 274-77-94

По почте: e-mail: Fin@xfile.ru, circul@xfile.ru. Заказ можно оформить на сайте: www.xfile.ru

№ 10 (251)
Парижъ, Суббота 1 Марта 1930 г.

Цѣна отд. № 3 фр.
во Франціи.

№ 10 (251)
Samedi, 1 Mars 1930, Paris
Prix du numéro 3 fr.
en France.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

7-й годъ изданія.

Редакторъ: М. П. Мироновъ

Редакция и Гл. Контора
112-ter, rue Cardinet
Paris (17).

Tél.: Carnot 27-37.

7-ème année

Directeur M. MIRONOFF

112-ter, rue Cardinet
Paris (17).

Tél.: Carnot 27-37.

Тамъ, гдѣ похитили ген. А. П. Кутепова...

СУДЕБНЫЯ ВЛАСТИ ВОЗСТАНАВЛИВАЮТЪ КАРТИНУ ПОХИЩЕНІЯ.

17-го февраля судебный слѣдователь Делалэ и чины прокуратуры организовали возстановленіе картины похищенія ген. А. П. Кутепова. На нашей фотографіи изображены оба автомобиля, принимавшіе участіе въ похищеніи. Около нихъ — судебныя власти и полицейскіе чины, переодѣтые похитителями. Наверху справа — судебный слѣдователь Делалэ и его секретарь наблюдаютъ за работой властей. На тротуарѣ — толпа зѣвакъ.

Избранные страницы журнала
"Иллюстрированная Россія"
№ 10 (251), 1930 годъ, Парижъ
Библиотека "Секретные материалы
XX века"

По слѣдамъ ГПУ

П а р и

(РАЗСКАЗЪ КЛУБНАГО ЗАВСЕГДАТАЯ)

Было это дѣло въ городе, который, поэтически выражаясь, «на картѣ генеральной кружкомъ отмѣченъ не всегда». А, впрочемъ, за дальностью, какъ времени, такъ и разстоянія, я не вижу особой надобности таить названіе этого города. Это было въ Остроленкѣ, паршивомъ городишкѣ въ Царствѣ Польскомъ, о самомъ существованіи котораго вы, нынѣшніе, узнали навѣрно только во время войны, когда онъ началъ фигурировать въ военныхъ сводкахъ. Въ этой самой Остроленкѣ я поступилъ, молодымъ еще человѣкомъ, на службу по акцизному вѣдомству да и протрубилъ въ ней до самой катавасіи 1914 года.

Центромъ нашей жизни въ Остроленкѣ было «собраніе». Всѣ нити сходились къ собранію. Тамъ встрѣчались, тамъ проводили вечера, тамъ судили да рядили. Иной молодой русскій остроленецъ или остроленка первый свой вѣздъ въ собраніе производилъ пяти или шести лѣтъ отъ роду — на елку или на дѣтскій балъ, а потомъ, вошедши въ возрастъ, становился постояннымъ посѣтителемъ субботниковъ, семейно-танцевальныхъ вечеровъ, участникомъ любительскаго драматическаго кружка и прочая. И не одинъ русскій Кай находилъ себѣ на этихъ клубныхъ вечерахъ и спектакляхъ свою Кайю. Вотъ какое значеніе имѣло въ нашей жизни наше собраніе.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ завсегдатаевъ нашего собранія былъ человѣкъ, котораго мы все не то что ненавидѣли, ненавидѣть его было не за что: человѣкъ онъ былъ вовсе не плохой, — но которому каждый изъ насъ дѣйствительно съ величайшей охотой подложилъ бы свинью. Фамилія его, простите, скрою отъ васъ, господа. Богъ его знаетъ. Можетъ быть, онъ еще живъ? Пусть онъ лучше фигурируемъ и въ моемъ рассказѣ подъ тѣмъ псевдонимомъ или кличкой, что ли, которую ему дали еще въ незапамятныя времена и которая пристала къ нему плотнее его настоящей фамиліи. Кличка эта была «Шпонька». Иначе за глаза почтеннѣйшаго Ивана Платоновича не называли даже официанты.

Такого жидомора, такого жмота, такого жмудя, какимъ былъ нашъ Шпонька, я ду-

маю, свѣтъ не видывалъ. Этотъ человѣкъ уносилъ изъ клуба домой куски пиленого сахара, отсыпалъ себѣ изъ спичечницъ спички, отливалъ себѣ изъ судковъ масло и уксусъ, курилъ, какъ труба, но папирсъ никогда не покупалъ, и лакеямъ давалъ на чай, въ собраніи пятачекъ, а у Дзюбинскаго, въ лучшемъ ресторанѣ города — гривенникъ. Можете теперь сами себе представить, какой это былъ пріятный партнеръ въ преферансъ! Рисковать противъ Шпоньки считалось у насъ въ клубѣ безумемъ. Иногда онъ проигрывалъ, напорвшись на какой нибудь совершенно ужъ необычайный раскладъ картъ или когда ему не везло такъ, что онъ за весь вечеръ ничего не могъ оказать кромѣ паса. И стоило ему проиграть хотя бы сорокъ копѣекъ, онъ объявлялъ забастовку на пять или на шесть дней. Вотъ какой это былъ партнерчикъ! А не играть съ нимъ нельзя было, Онъ былъ почтеннымъ человѣкомъ, безсмѣннымъ съ основанія собранія старшиной, занималъ довольно видный постъ на службѣ, ордена имѣлъ, принятъ былъ въ лучшихъ домахъ въ городе. Бойкотировать его было никакъ невозможно. Мы терпели и, когда играли съ нимъ, только молили Бога, чтобы онъ проигралъ, чтобы избавиться на пять - шесть дней отъ его партнерства.

За годъ передъ войной перевелся къ намъ въ Остроленку изъ Варшавы капитанъ К., сдѣлавшійся въ двѣ недели любимцемъ всего города. Это былъ настоящій рубаха - парень. Веселый, остроумный, обаятельный. Въ карты, въ особенности въ преферансъ, онъ готовъ былъ играть съ утра до вечера, и игралъ не плохо, но «рискунчикъ» онъ былъ и необычайный, бывало, рвался въ бой, не имея ничего, кроме надежды на прикупъ. Вы сами можете себе представить, что дѣлалось, что творилось, когда въ одной партіи играли Шпонька и капитанъ К. Разумеется, капитанъ К., проигрывалъ съ хорошими картами, а Шпонька выигрывалъ съ плохими. Капитанъ возненавидѣлъ Шпоньку ярой ненавистью, съ перваго же дня, а Шпоньке это было только на пользу, пототому что, когда Шпонька игралъ, капитанъ кри-

чалъ «вистъ!», не разглядѣвъ даже своихъ картъ. Денежный результатъ не игралъ для капитана ни малейшей роли. Онъ былъ со средствами, а игра велась у насъ мелочная, по восьмой. Но у капитана было чисто спортивное желаніе — обремизить Шпоньку, заставить его проиграть... и это ему систематически не удавалось.

Надо вамъ оказать, что капитану К. прешествовала въ Остроленкѣ его слава. А слава у него была страстнаго охотника держать пари, и люди, давно и хорошо знавшіе его, утверждали, что еще не было такого случая, чтобы капитанъ К. проигралъ пари.

Поддержалъ капитанъ эту свою репутацію счастливчика и у насъ, въ Остроленкѣ, чему свидѣтелемъ былъ я самъ. Однажды онъ сидѣлъ со своимъ пріятелемъ, богатымъ польскимъ графомъ Ржевусскимъ, тоже большимъ любителемъ биться объ закладъ, у Дзюбинскаго, и Ржевусскій предложилъ капитану держать пари на то, сколько офицеровъ пройдетъ въ теченіе часа по тротуару мимо ресторана.

«Это нелѣпое пари, — возразилъ капитанъ; — это лотерея, а не пари, но если вы хотите, я могу принять вашъ вызовъ». «На двѣсти рублей», — сказалъ Ржевусскій. Капитанъ поморщился, но сказалъ: «Хорошо. Я утверждаю, что въ теченіе часа подъ окномъ пройдетъ не менѣе семи и не более четырнадцати офицеровъ. «А если ихъ пройдетъ шесть или пятнадцать?» — спросилъ Ржевусскій. «Такъ я проигралъ», — сказалъ капитанъ. Ударили по рукамъ. Два офицера сѣли у окна съ часами въ рукахъ, а капитанъ съ Ржевусскимъ пошли играть на биллиардѣ. Черезъ часъ «секунданты» явились въ биллиардную съ донесеніемъ: прошло тринадцать офицеровъ. Капитанъ выигралъ! Но если бы пари было заключено на две минуты позже, онъ проигралъ бы. Ровно черезъ две минуты после того, какъ судьи снялись со своего поста, мимо окна прошла группа въ шесть офицеровъ. Вотъ какой былъ счастливецъ капитанъ!

Ну-съ, теперь, когда атмосфера, какъ говорится, вамъ ясна и дѣйствующая лица вамъ

знакомы, я могу со спокойною совѣстью перейти къ описанію этого незабвеннаго случая, — случая, сначала повергшаго насъ, смертельныхъ враговъ Шпоньки, въ уныніе, но затѣмъ зато наполнившаго наши сердца подлиннымъ ликованиемъ. Это былъ замечательный случай. Вы подумайте: Шпонька былъ поставленъ въ дико смѣшное положение, и сталъ притчею во языцехъ въ городъ — и мы были отомщены, можно сказать, по горло, и въ то-же время Шпонька имѣлъ профитъ въ солидной для него суммѣ 50 цѣлковыхъ, такъ что онъ и не былъ особенно недоволенъ. А капитанъ... Впрочемъ, не буду забѣгать впередъ. Я вамъ расскажу все по порядку.

Въ этотъ вечеръ Шпонька былъ особенно несносенъ. Какая то муха укусила его, и мы не знали, что съ нимъ дѣлать. Въмѣсто того, чтобы играть, какъ мы всегда играли, по восьмой, онъ потребовалъ, чтобы играли по шестнадцатой. Затѣмъ онъ началъ обычныя штуки.

Имѣя на рукахъ вѣрныя десять, Шпонька назначилъ восемь и сыгралъ все десять, а капитанъ, конечно, вистовалъ. Потомъ Шпонька, учитывая раздраженное состояніе капитана, раза два загналъ его, и разъ капитанъ остался безъ четырехъ. Когда у капитана накопидась, такимъ образомъ, масса штрафовъ, Шпонька довольно безтактно рассказалъ случай съ какимъ-то семинаристомъ, который, играя въ преферансъ, нарочно ремизился, чтобы затянуть игру до бѣла дня. Послѣ этого капитанъ опять поставилъ здоровый ремизъ, поблѣднѣлъ и, сославшись на головную боль, попросилъ разделить пульту.

Игра разстроилась. Шпонька, получивъ около трехъ рублей выигрыша, съ сиящимъ лицомъ пошелъ ужинать въ комнату дежурнаго старшины. Я съ четвертымъ нашимъ партнеромъ, инженеромъ, пошелъ играть на бильярдѣ. Капитанъ тоже пошелъ въ бильярдную, но не игралъ. Онъ сидѣлъ на диванѣ со своимъ пріятелемъ, графомъ Ржевусскимъ, и о чемъ то долго говорилъ съ нимъ вполголоса. Ржевусскій, впрочемъ, громко смѣялся.

При сихъ обстоятельствахъ въ бильярдную входитъ, слегка, какъ всегда, волоча ногу, довольный, только что, видно хорошо перекусившій Шпонька, подходитъ къ столу, на которомъ стояла моя содовая, и наливаетъ себѣ, безъ спроса, конечно, полный бокалъ.

Инженеръ въ это время назначилъ замысловатый ударъ отъ трехъ бортовъ въ среднюю, и Шпонька остановился у бильярда смотреть.

— Иванъ Платоновичъ, — раздался вдругъ голосъ капита-

Дипломатъ у чекиста

ОЧЕРЕДНОЙ ВИЗИТЪ.

Латвійскій посолъ въ Москвѣ Сескисъ посѣтилъ недавно Петрова, предсѣдателя «комиссіи культурнаго общенія съ за-границей». До того, какъ занять этотъ «культурный постъ», Петровъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ ВЧК.

на, — вамъ бы надо резиновые чулки выписать изъ Варшавы. Нельзя не обращать вниманія на растяженіе вѣнь. Это штука серьезная. Бороться съ нимъ надо.

Я замѣтилъ выраженіе лица у Шпоньки: онъ былъ совершенно ошарашенъ.

— Да откуда вы взяли, капитанъ, что у меня растяженіе вѣнь? — возразилъ онъ съ искреннимъ удивленіемъ. — Сроду у меня никакого растяженія не было.

— Я вижу по вашей походке, — отвѣтилъ капитанъ. — У меня у самого растяженіе, — правда, въ легкой формѣ. У насъ это семейное. У отца моего покойнаго было ужасное растяженіе. Жилы были совершенно фіолетовыя на обихихъ ногахъ. Но теперь появилась замечательная штука противъ растяженія жилъ: спеціальныя резиновые чулки. Бинты ни черта не стоятъ, — я самъ испыталъ, но чулки эти дѣлаютъ чудеса. Стоять 11 рублей. Слушайте, Иванъ Платоновичъ, я вамъ добра желаю. Вы не думаете, надѣюсь, что я отъ фабрики проценты получаю за рекомендацію ея издѣлій?

По-выраженію лица Шпоньки видно было, что онъ рѣшительно ничего не понимаетъ.

— Послушайте, капитанъ, — сказалъ онъ, наконецъ, — все это, можетъ быть и совершенно верно, но только мне эти ваши чулки нужны, какъ собакъ пятая нога. У меня никакого растяженія вѣнь и въ поминѣ нѣтъ.

— Ой, есть! — возразилъ капитанъ. — Я не могу ошибиться. Я эту болезнь черезчуръ хорошо знаю. Я за поль-версты

скажу вамъ по походке человѣка, есть у него растяженіе вѣнь или нѣтъ. Возможно, Иванъ Платоновичъ, что вы и сами не знаете. Со мной была точно такая же исторія. Я ходилъ больше года съ растяженіемъ вѣнь и не подозрѣвалъ объ этомъ. Думалъ, пустяки какіе то. Бывало, денщикъ мой, Егоркинъ, вечеромъ стаскиваетъ съ меня сапоги. «Ваше высоко-благородіе, говоритъ, вы бы дохтура спросили, что это у васъ ноги всѣ, какъ чернилами облитыя». А я его къ чорту посылаю. Только случайно въ лагеряхъ докторъ увидилъ мои ноги и сказалъ мнѣ, я понимаю. Ну, и эти резиновые чулки меня спасли. Вотъ и вы, наверно, Иванъ Платоновичъ, ходите съ фіолетовыми ногами и не подозреваете, что это растяженіе вѣнь.

— Да какіе тамъ фіолетовые ноги! — воскликнулъ Шпонька. — У меня ноги бѣлыя, какъ сахаръ.

— Не можетъ этого быть, — возразилъ капитанъ. — Вы ошибаетесь. Вы просто, какъ человѣкъ, навѣрно, не мнительный, не замѣчаете.

— Да неужели же вы лучше знаете, чортъ возьми, цвѣтъ моей кожи? — вскипѣлъ Шпонька. — Какъ вы можете такъ говорить? Что мнѣ, пари съ вами, что ли, держать, чтобы вамъ доказать?

— Пари? — сказалъ капитанъ. — Съ удовольствіемъ. — Пари я, какъ вамъ известно, держу всегда очень охотно и на что угодно.

— Слѣдовало, бы васъ наказать, — проварчалъ Шпонька. — Чтобы отучить васъ отъ самонадѣянности.

„Работа кипитъ“

ОБЕРЪ - ЭЛЕКТРИФИКАТОРЪ.

Пресловутый авторъ проекта электрификаціи совѣтской деревни, тов. Крыжановскій (второй справа) на засѣданіи комиссіи по созданію промышленныхъ кадровъ. Крестомъ отмѣченъ украинскій наркомпрессъ Скрыпникъ.

— Такъ за чѣмъ же дѣло стало? — подхватилъ капитанъ. — Накажите меня, не жалеите меня пожалуйста! Я бы васъ не пожалѣлъ и охотнѣйшимъ образомъ содралъ бы съ васъ цѣлковыхъ пятьдесятъ за то, что вы такъ упрямо отрицаете очевидность. Угодно вамъ пари на пятьдесятъ рублей?

Когда Шпонька услышалъ про пятьдесятъ рублей, у него разгорелись глаза.

— Въ чемъ же заключается предлагаемое вами пари? — спросилъ онъ глухимъ голосомъ.

— Я утверждаю, — сказалъ капитанъ, — что у васъ растяжение венъ и что ноги у васъ фіолетовыя. Если это правда, вы мнѣ заплатите пятьдесятъ рублей, которые мы сейчасъ же и пропьемъ здѣсь на шампанскомъ. Если это неправда, я вамъ плачу пятьдесятъ рублей, съ которыми вы можете дѣлать, разумѣется, что вамъ угодно.

— Ей Богу, — сказалъ Шпонька, — изъ двухъ человѣкъ, которые держатъ пари, одинъ дуракъ, а другой жуликъ. Если бы я не боялся обидѣть васъ, капитанъ, я сказалъ бы, что я жуликъ.

— Я нисколько не обижаюсь, — возразилъ капитанъ, — но вы забегаете впередъ, Иванъ Платоновичъ, и предупреждаете событія. Вѣдь мы еще не сыграли пари. Можетъ быть, жуликомъ окажусь я? Я, по крайней мѣрѣ, въ этомъ совершенно увѣренъ. Такъ вамъ угодно держать со мною пари?

— Угодно! — воскликнулъ Шпонька. — Вы лѣзете на рожонъ, и вы должны быть наказаны.

— Разнимите! — обратился ко мнѣ капитанъ, схвативъ Шпоньку за руку.

Я рознялъ.

— Ну-съ, — сказала капитанъ, — надо заказать сейчасъ же шампанское, чтобы его успели заморозить. Филимонъ, — обратился онъ къ маркеру, — скажи тамъ, чтобы намъ поставили на ледокъ четыре бутылочки «Муммъ кордонъ ружъ», а счетикъ, скажи буфетчику, чтобы подали Ивану Платоновичу.

— Позвольте, капитанъ! — возмущился Шпонька, жестомъ остановить маркера. — Рано вы распоряжаетесь! Вѣдь вы еще не выиграли пари!

— Но я надѣюсь, — возразилъ капитанъ, что вы насъ не будете томить до бесконечности, разъ пари заключено. А въ выигрышъ моемъ я не сомневаюсь.

Капитанъ досталъ изъ бумажника пятидесятирублевку и положилъ ее на край билліарда.

— Будьте любезны, — обратился онъ къ Шпонькѣ, — депонировать и ваши пятьдесятъ цѣлковыхъ.

— Зачѣмъ? — удивился Шпонька, Что же мы сейчасъ развѣ будемъ разыгрывать?

— А какъ же? — строго сказалъ капитанъ. — Пари заключено при свидетеляхъ. Недоразумѣній никакихъ нѣтъ. Разумѣется, потрудитесь депонировать рядомъ съ моимъ взносомъ и вашъ взносъ и показать намъ ваши ножки.

— Какъ? Здѣсь? Въ клубъ? — воскликнулъ Шпонька.

— А почему же нѣтъ? — сказалъ капитанъ. — А куда

же мы съ вами пойдѣмъ? Въ анатомическій театръ, что-ли? Дамъ здѣсь нѣтъ. Скиньте ваши брючки и докажите мне, что ноги у васъ не фіолетовыя. А, впрочемъ, если вы признаете себя проигравшимъ, можете и не скидывать. Заплатите мнѣ мои пятьдесятъ цѣлковыхъ, и я ничего не имѣю противъ.

— Да, ужъ тутъ ничего не подѣлаешь, — вмѣшался мой партнеръ по билліарду-инженеръ, — пари заключено, и оно должно быть разыграно, тѣмъ более, что мы всѣ заинтересованы: въ немъ въ случаѣ, если выипраетъ капитанъ. Мы настроились на шампанское.

Шпонька посмотрѣлъ на всѣхъ насъ, долгимъ ласкающимъ взоромъ остановился на пятидесятирублевке, которую соблазнитель капитанъ распласталъ во всю ея ширь на зеленомъ сукне билліардъ. Большая красивая бумажка покоилась этаккой привлекательной восточной гуріей на зеленомъ фоне сукна.

— Въ концѣ концовъ... — пробормоталъ Шпонька и полѣзъ въ карманъ за бумажникомъ.

Съ жестами священнодѣйствующаго, онъ разстегнулъ сначала пиджакъ, потомъ жилетъ и досталъ изъ внутренняго кармана послѣдняго бумажникъ. Изъ нѣдръ бумажника, изъ какого то потаеннаго отдѣленія его, появилась новенькая сторублевка. Шпонька снялъ съ билліарда капитанскую пятидесятирублевку, похоронилъ ее въ тайникъ своего бумажника и разостлалъ на ея мѣсто на зеленомъ поле билліарда свою радужную.

— Красота! — сказала капитанъ. — Прямо картинка — эти наши русскія Катеньки! Съ удовольствіемъ вступлю сейчасъ во владѣніе оной.

— Увы, не вступите, — сказалъ Шпонька, ибо вы не выиграете пари. Филимонъ, — обратился онъ къ маркеру, — постой тамъ минутку у двери, не пускай лишнихъ. Вамъ какую ногу прикажете демонстрировать? Правую или левую?

— Обѣ, — сказалъ капитанъ. — Какой тутъ можетъ быть разговоръ.

Шпонька покачалъ головой, усѣлся на высокой диванъ, стащилъ съ себя сапоги и начал снимать брюки.

Тутъ произошло нѣчто весьма нелогичное. На основаніи всего предшествовавшего разговора, который привелъ къ заключенію этого немножко страннаго пари, можно было думать, что капитанъ чрезвычайно заинтересуется состояніемъ нижнихъ конечностей Шпоньки, будетъ ихъ внимательно осматривать и что между капитаномъ и Шпонькой завяжется, можетъ быть, и споръ. Такъ думалъ, навѣрно, и Шпонька, и ужъ во всякомъ случаѣ такъ

думали мы съ инженеромъ и мы готовились къ большой комической интермедии. Но ровно никакого предствления не произошло. Какъ только Шпонька выпросталъ свои ноги изъ брюкъ, капитанъ многозначительно посмогркъ на хранившаго все время гробовое молчаніе Ржевусскаго, всталъ и заявилъ:

— Иванъ Платонычъ, вы правы. Я проигралъ. Получите деньги.

— Позвольте, — сказалъ удивленный Шпонька. Въдъ вы даже не убедились.

— Я во всемъ убѣдился, — сухо возразилъ капитанъ и обратился къ Ржевусскому:

— Ну-съ, ѣдемъ къ Дзюбинскому.

Онъ быстро пожалъ руки мнѣ и инженеру и направился вмѣстѣ съ ограничившимся общимъ поклономъ Ржевусскому къ двери, которую широко распахнулъ передъ ними маркеръ.

Въ ту же минуту биллиардная наполнилась побросавшими карты винтерами и публикой изъ столовой, и имъ представилось зрелище, какого не увидишь и въ кинематографѣ: Шпонька, придерживая правой рукой сваливавшіеся съ него брюки, размахивалъ, какъ флагомъ, сторублевкой, которую онъ держалъ въ лѣвой рукѣ, и кричалъ:

— Кто утеръ носъ капитану? Я утеръ! Кому знаменитый, ни одного пари въ жизни не проигравшій капитанъ проигралъ-таки пари? Мнѣ проигралъ!

— Поѣдемъ ужинать лучше къ Дзюбинскому, — сказалъ

„Замирение“

Въ знакъ полного «замирения» на Дальнемъ Востоке, политическіе комиссары Дальневосточной красной арміи посетили китайскаго военнаго министра и заверили его въ искреннемъ желаніи совѣтской власти сохранить съ Китаемъ добро-сосѣдскія отношенія».

ЭПИЛОГЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ СОБЫТІЙ

ПОСЛѢ ПРИГОВОРА.

Еврей, приговоренный англійскимъ судомъ въ Палестинѣ къ смертной казни за убійство двухъ арабовъ, переводится послѣ приговора въ тюрьму подъ охраной англійскихъ солдатъ. Это — первый случай осужденія еврея за нападеніе на арабовъ.

мнѣ инженеръ. — Ну, его къ чорту! Сторублевка бросилась этому дураку Шлонькѣ въ голову, и онъ будетъ тутъ хвастаться до утра, не понимая, что онъ станетъ теперь посмѣшищемъ всего города.

— Поѣдемъ, — согласился я. — Кстати, скажемъ пару добрыхъ словъ капитану. Какъ ни какъ, бѣдняга нуждается въ утѣшеніи. Репутацию свою человека, никогда не проигрывающаго пари, онъ все-таки въдъ потерялъ.

— Ума не приложу, — сказалъ инженеръ, — какъ капитанъ могъ ввязаться въ такое идиотское пари. Онъ навѣрно былъ не въ себѣ.

Мы наши капитана и Ржевусскаго въ общемъ залѣ. Они сидѣли вдвоемъ, передъ ними стояла бутылка шампанскаго, и чувствовали они себя, изъ особенности капитанъ, повидимому, превосходно.

— Подсаживайтесь къ намъ! — закричалъ намъ, завидѣвъ насъ, капитанъ. — Мы сегодня кутимъ. Ржевусскій угощаетъ.

— Капитанъ, голубчикъ, — сказалъ я съ искреннимъ сокрушениемъ, когда лакей, по знаку Ржевусскаго, откупорилъ вторую бутылку вина и наполнилъ наши бокалы. — Капитанъ, шальная вы голова, какъ же это вы такъ обмишулились? Въ одинъ день изъ за какого то глупѣйшаго пари потеряли свою славу!

— Я не знаю про какую мою славу вы говорите, — отвѣтилъ капитанъ. — Если про военную, такъ я ее еще не добылъ, а если про славу человѣка, не

проигрывающаго заключаемыхъ имъ пари, такъ я ее не потерялъ.

— Позвольте, — вмѣшался инженеръ, — какъ же это такъ? Пари было, правда, глупѣйшее, но вы сами предложили его и вы его проиграли. Если вы объ этомъ забыли, загляните въ вашъ бумажникъ, и вы увидите, что онъ облегчился на пятьдесятъ рублей.

— Ничего подобнаго, — возразилъ капитанъ. — Я сегодня не проигралъ, а выигралъ пари. И мой бумажникъ вовсе не облегчился на пятьдесятъ рублей, какъ вы думаете, а, если можно такъ выразиться, отяжелѣлъ на именно эту сумму.

— Тогда я ничего не понимаю! — воскликнулъ инженеръ. — Значитъ, я былъ пьянъ въ клубѣ или слѣпъ или мне вообще приснилось, что я сейчасъ видѣлъ въ клубѣ торжествующаго Шпоньку?

— По всей вероятности, и я тоже сделался жертвой миража, — прибавилъ я, ибо я былъ свидѣтелемъ того-же, что видѣлъ инженеръ.

— О, Боже, — воскликнулъ, смеясь, капитанъ. — Неужели вы сами не догадываетесь? А въдъ это такъ просто! Я въдъ держалъ пари съ Ржевусскимъ, на сто рублей, что я заставлю Шпоньку снять съ юебя брюки, при всемъ честномъ народѣ, въ помѣщеніи Благороднаго Собранія.

Мы переглянулись съ инженеромъ и покатались отъ хохота.

Вл. Азовъ

„МЫ ВСЕ УЗНАЕМЪ...“

Статья для «Иллюстрированной России» адвоката Ме СAMPINCHI, защищающего интересы Л. Д. Кутеповой в дѣлѣ о похищеніи ея мужа.

«Я ОБРАЩАЮСЬ ЧЕРЕЗЪ ПОСРЕДСТВО «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» КО ВСѢМЪ РУССКИМЪ, МОГУЩИМЪ СКАЗАТЬ, ЧТО БЫ ТО НИ БЫЛО ПО ДѢЛУ КУТЕПОВА, СЪ ПРОСЬБОЙ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ДОВЕСТИ О ТОМЪ ДО НАШЕГО СВѢДѢНІЯ.»

Какъ известно, жена ген. А. П. Кутепова, выступающая гражданской истецей въ дѣлѣ о похищеніи ея мужа «неизвѣстными», поручила защиту своихъ интересовъ одному изъ наиболѣе выдающихся французскихъ юристовъ, парижскому адвокату П. Кампэнки.

Ме Сampinchi не впервые приходится сталкиваться съ большевиками на суде. Во время недавняго громкаго процесса Савелія Литвинова и др., привлеченныхъ къ ответственности парижскимъ полпредствомъ за незаконный учетъ большевистскихъ векселей, Ме Сampinchi, защищалъ обвиняемыхъ. Рѣчи ея явились Громовыми Филиппинами противъ ком-

мунистической власти, попирающей въ Россіи все основы права и справедливости, но прибегающей въ цивилизованныхъ странахъ къ защитѣ «буржуазной» юстиціи, едва только ея интересы оказываются затронутыми. Присяжные вынесли всѣмъ подсудимымъ оправдательный вердиктъ, и судъ возложилъ на полпредство уплату издержекъ по делу... Этотъ приговоръ былъ, по опрѣделенію французской печати, «звонкой пощечиной советской власти» (которая не преминула по этому поводу вылить на страницахъ казенной печати ушаты грязи на французскій судъ и на Кампэнки).

Нынѣ Ме Сampinchi, беретъ на себя

веденіе дѣла, въ которомъ виновность большевиковъ юридически пока еще не установлена, но которое повисло дамокловымъ мечемъ надъ головой совѣтской власти: если участіе большевиковъ въ похищеніи ген. Кутепова будетъ доказано судебнымъ путемъ, — цивилизованная Европа будетъ, несомнѣнно, поставлена въ необходимость порвать сношенія съ Москвой.

Мы обратились къ Ме Сampinchi съ просьбой изложить для читателей «Иллюстрированной России» свой взглядъ на «дѣло Кутепова» и дать краткій анализъ нынешняго его состоянія.

Ниже мы печатаемъ строки, набросанные мэтромъ для нашего журнала.

«Жалоба Л. Д. Кутеповой противъ неизвестнаго, способствовавшего похищенію и увозу ея мужа, генерала А. П. Кутепова» — такъ называется дѣло, которое находится въ производствѣ у слѣдователя Делалэ и въ которомъ я выступаю, по просьбе госпожи Кутеповой, представителемъ гражданскаго иска.

Эта юридическая формула не только позволяетъ французской прокуратурѣ вести дѣла въ той стадіи, когда преступникъ остается незамеченнымъ, но даетъ также возможность заинтересованнымъ лицамъ вчинить къ таинственному незнакомцу гражданскій искъ. Въ тотъ же моментъ, когда личность виновнаго выясняется, на него переходить автоматически вся тяжесть уликъ, собранныхъ слѣдствіемъ противъ «неизвѣстнаго».

При такихъ условіяхъ адвокату, выступающему со стороны гражданскаго истца, чрезвычайно трудно и даже невозможно формулировать въ печати свои предположенія и гипотезы касательно личности этого пресловутаго «неизвѣстнаго», — даже въ случаѣ, если эти гипотезы носятъ для него характеръ уверенности. Покуда слѣдственные власти — помощникомъ, которыхъ я въ этомъ дѣлѣ являюсь — не собрали достаточно вѣскихъ уликъ противъ предполагаемыхъ преступниковъ, и покуда обвиненіе окончательно не формулировано — всякое уточненіе съ моей стороны, всякая преждевременная постановка точекъ надъ «і» могли бы только повредить успеху дѣла,

за которое я принялся отъ всей души.

Начнемъ, поэтому, съ анализа того матеріала, который имеется въ настоящее время въ распоряженіи слѣдственныхъ властей.

ЧЕГО СТОЯТЬ СВИДѢТЕЛЬСКІЯ ПОКАЗАНІЯ?

За отсутствіемъ вещественныхъ доказательствъ — вродѣ автомобиля, въ которомъ было совершено похищеніе, матеріальныхъ слѣдовъ, оставленныхъ похитителями на пути ихъ слѣдованія и т. п. — мы вынуждены пока руководиться исключительно свидѣтельскими показаніями, т. е., матеріаломъ, наиболее опаснымъ и требующимъ чрезвычайнаго осторожнаго обращенія.

Фактъ увоза - внѣ сомнѣнія...

Я дѣлаю эту оговорку съ единственной цѣлью показать, насколько строго я отношусь къ свидѣтельскимъ показаніямъ, легшимъ въ основу дѣла ген. Кутепова. И вотъ — несмотря на свой скептицизмъ, я полагаю, что краеугольное свидѣтельство господина слуги Стейнмеца, описавшаго сцену похищенія и давшаго приблизительныя примѣты обоимъ автомобилямъ и уѣхавшихъ на нихъ похитителей — заслуживаетъ всяческаго довѣрія. Съ одной стороны, личность свидетеля даетъ намъ необходимыя гарантіи,

За мою долгую судебную карьеру я выработалъ въ себѣ — какъ и всякій старый адвокатъ - криминалистъ — критическое отношеніе къ показаніямъ очевидцевъ. Не потому, конечно, что я à priori предполагаю злую волю и желаніе солгать, ввести въ заблужденіе юстицію. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, свидѣтели полноѣ добросовестны, — и, тѣмъ не менѣе, ихъ показанія зачастую сводятъ слѣдствіе съ истиннаго пути и даже влекутъ за собой судебныя ошибки... Объясняется это тѣмъ, что свидѣтель, увлекаемый собственнымъ разсказомъ, переходитъ границы реальности и начинаетъ самъ вѣрить въ свое показаніе: съ этого момента онъ становится темъ болѣе опаснымъ для правосудія, чѣмъ искреннѣе звучитъ его слова.

ибо Стейнмецъ — человекъ простой, (безхитростный, и при всемъ полетѣ своей фантазіи былъ бы неспособенъ придумать подобную сцену. Съ другой стороны, версія, которая вытекаетъ изъ его показанія, настолько хорошо укладывается въ логическія рамки нашихъ предположеній и гипотезъ, что было бы неразумнымъ видѣть здѣсь простое совпаденіе...

Къ сожалѣнію, не могу сказать того же о другихъ свидѣтельствахъ. Некоторые — напримѣръ, показаніе ресторатора Симона, якобы видѣвшаго по-

хитителей въ Шаторенарѣ и даже даюавшаго имъ пить — просто недобросовѣстно и было сдѣлано съ рекламной цѣлью. Однако, и остальные лица, «видѣвшія» автомобили похитителей въ разныхъ мѣстахъ Франціи, даютъ намъ свѣдѣнія, явно не соотвѣтствующія дѣйствительности. Одни, повидимому, на самомъ дѣлѣ видали сѣрый лимузинъ — но разве мало сѣрыхъ лимузиновъ разъѣзжаетъ по Франціи? Другіе стали жертвой самовнушенія и рассказываютъ теперь, мѣсяць послѣ похищенія, что они въ указанный день замѣтили проѣзжавшій автомобиль, въ которомъ двое мужчинъ душили третьяго, бородатаго!.. Наконецъ, существуютъ, несомнѣнно, и сознательные провокаторы, дающіе ложныя показанія съ цѣлью запутать дѣло. Во всемъ этомъ намъ приходится разбираться, подвигаясь впередъ чрезвычайно медленно. Покуда можно считать установленнымъ, что генералъ Кутеповъ былъ увезенъ съ улицы Удино такимъ именно образомъ, какъ это описываетъ Стейнмецъ: Все же остальное, касающееся дальнѣйшаго маршрута похитителей, относится къ области гипотезъ и предположеній.

СООБЩАЙТЕ НАМЪ ВСЕ, ЧТО ЗНАЕТЕ!

Значитъ ли это, что мы должны отказаться отъ дальнѣйшихъ свидѣтельствъ, которыя съ теченіемъ времени становятся все болѣе и болѣе туманными? Упаси меня Боже отъ лодобнаго вывода! Наоборотъ: намъ нужны свидѣтельства, какъ бы малозначительны они ни казались лицамъ, могущимъ намъ ихъ принести. Иногда ничтожное обстоятельство становится отправнымъ пунктомъ для правосудія, и въ ворохѣ бесполезныхъ для дѣла свѣдѣній, мы можемъ ежеминутно обнаружить жемчужное зерно истины. Я обращаюсь поэтому черезъ посредство «Иллюстрированной Россіи» ко всемъ русскимъ, имѣющимъ сказать что бы то ни было по дѣлу Кутепова — съ просьбой незамедлительно довести о томъ до нашего свѣденія.

Дьявольская ловкость похитителей позволила имъ такъ хорошо замести слѣды, что многимъ кажется нынѣ невозможнымъ установленіе личности преступниковъ судебнымъ путемъ. Несмотря на всѣ трудности, которыя мы встрѣчаемъ — и еще встрѣтимъ — на нашемъ пути, я самъ рѣшительнымъ образомъ вступаю противъ подобнаго пессимизма. Мы все узнаемъ.

„Vive la Russie eternelle!“

«Да здравствуетъ извѣчная Россія!» — съ такимъ привѣтомъ обратился къ русской эмиграціи **Me CAMPINCHI**, статью котораго о дѣлѣ Кутепова мы печатаемъ въ настоящемъ номерѣ.

«ПУГОВИЦА ОТЪ БРЮКЪ».

Во-первыхъ, я вѣрю въ то, что столь дерзкое дѣло, какъ похищеніе челоуѣка въ центрѣ Парижа, не можетъ навсегда остаться нераскрытымъ, даже если оно является дѣломъ рукъ могущественной организаціи. Тамъ, гдѣ въ преступленіи участвуетъ больше одного челоуѣка — нѣтъ абсолютнаго секрета: этому учить насъ криминальная практика.

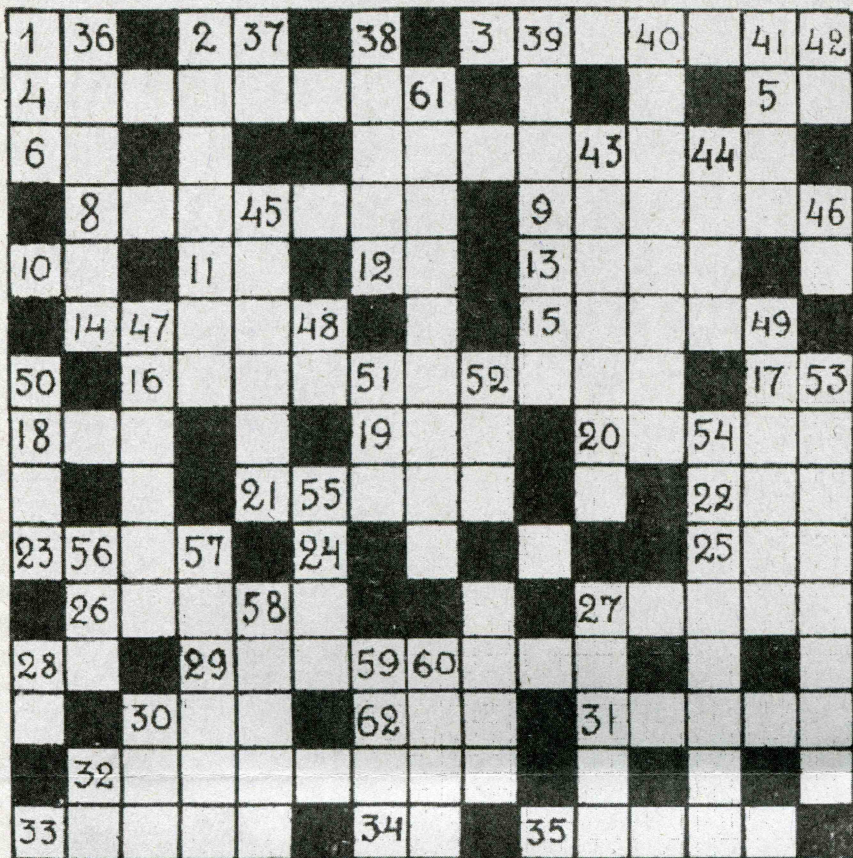
Во вторыхъ, въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ имеются мелкія, но неожиданныя

обстоятельства, которыя часто опрокидываютъ всѣ хитроумные расчеты преступниковъ. Это — то, что извѣстный французскій судья Саррюттѣ называлъ «пуговицей отъ брюкъ»: достаточно виновному потерять пуговицу съ фабричнымъ клеймомъ, чтобы слѣдствие могло до него постепенно добраться. Я верю, что и похитители генерала Кутепова, несмотря на всю свою предусмѣтрительность, оставили гдѣ нибудь на пути предательскую «пуговицу».

MOTS CROISÉS

(СКРЕЩИВАЮЩИЯСЯ СЛОВА).

ЗАДАЧА № 225.

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

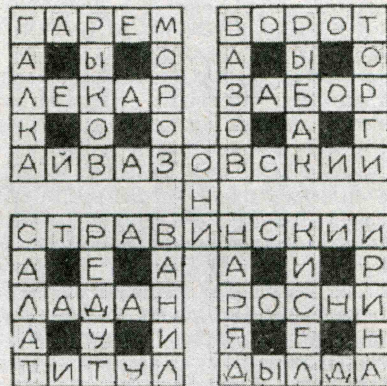
1) Отравы; 2) Мѣстоимеше; 3) Въ 15; 4) Городъ въ Польшѣ; 5) Китайское имя; 6) Холодно!; 7) Гудѣние; 8) Въ мастерской; 8) Безразличіе; 10) Нота; 11) Дерево; 12) Греческая буква; 13) Японскій адмиралъ; 14) Часть рыцарскаго снаряженія; 15) Въ красномъ углу; 16) Городъ въ Пруссіи; 17) Извѣстный бактериологъ; 18) Конецъ; 19) Французская мѣра поверхности; 20) Имя англійскихъ королей; 21) Женское имя (род. пад.); 22) Названіе; 23) Мужское имя; 25) Мѣсто прогулокъ; 26) Греческая буква; 27) Въ устьѣ некоторыхъ рѣкъ; 28) Одинъ хорошо, а два — лучше; 29) Пособіе; 30) Чортъ; 62) Не мы; 31) Женское имя (дат. пад.); 32) Герой Свифта; 33)

Сверхъ - люди; 34) Больно!; 35) Женское имя.

ВЕРТИКАЛЬНО:

1) Стихъ; 50) Греческій царь; 28) Животное; 36) Духовное лицо на Востокѣ; 56) Напитокъ; 32) Русскій художникъ; 47) Домоправитель; 30) Обитатель южной Африки; 2) Колье; 57) Приятно; 37) Отрицаніе; 45) Эсеръ; 58) Инструментъ; 48) Нота; 55) Африканскій житель; 38) Бѣдствіе; 51) Запахъ; 59) Птица; 61) Русскій поэтъ; 60) Изморозь; 52) Сыръ; 39) Привѣтствіе; 43) Недостовѣрное извѣстіе; 27) Гувернеръ; 40) Храмъ; 44) Городъ въ Англии; 54) Газъ; 41) Дорожки; 49) Запахъ; 42) Нота; 46) Оврагъ; 53) Умираніе.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 224.

Правильное рѣшеніе предыдущей задачи прислали слѣдующія лица:

«Пэки изъ Туниса», «Крошка изъ Лиона», «Цикада», Маруся и Оксана — дѣтки съ бульвара Мюра, «Р. и А.» (Александрія), Елокодъ изъ Ментоны, Е. Е. (Парижъ).

ПРИСЯЖНЫЙ ПЕРЕВОДЧИКЪ
ЕДИНСТВ. на PLACE DE LA BOURSE
рядомъ съ почтой
N. Gourot
10, PLACE DE LA BOURSE, PARIS.
Tel.: Gutenb. 00-10.
Всякаго рода переводы.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Приемъ подписки и продажа
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
Книжный маг. Г. А. ПАХАЛОВА
385, Grand rue de Pera.
Книжный магазинъ «ЗНАНИЕ»
Grande rue de Pera M 388.1.

ВЪ ЭСТОНИИ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
Александръ Эдуардовичъ ШУЛЬЦЪ.
Ревель, Вышгородскій бульваръ
д. № 3, кв. 22.

МАРСЕЛЬ
Книжный магазинъ «LA CULTURE»
35, RUE DE L'ARBRE.
Продажа
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

НИЦА
Приемъ подписки и продажа
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
Книжный магазинъ и Библиотека
«КООПЕРАТИВЪ»
64, RUE DE FRANCE.

ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСЪ:
продажа и подписка
«ИЛЛЮСТРИРОВ. РОСС.» производится у
Ioh. Savolainen I. Teatterikuja 5.

РУССК. СТАРѢЙШ. ВОДОЧНО-ЛИКЕРН.
ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦІИ

GARCON RUSSE

11, rue de Sevres, Suresnes.

Водки разн. и наливки : Рябиновая,
Вишневка, Малиновая, Кюммель Джинъ
черная смородина и др. Заказы по телеф.:
Suresnes № 3, и письм.

ВЪ ПОЛЬШѢ

приемъ подписки на «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССИЮ» и розничная продажа производится книжн. магазиномъ «Д О Б Р О».
Warsawa. Krakowskie Prsedmielece